

ЛЮБОВНО- ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РОМАН

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

МЕЧЕНАЯ КРЕСТ

ЕЛЕНА ФИЛОН

18+

Меченая

Елена Филон

Меченая: крест

«Автор»

2016

Филон Е.

Меченая: крест / Е. Филон — «Автор», 2016 — (Меченая)

С тех пор, как вокруг уничтоженных городов были возведены стены, сформировались банды, подчиняющие себе людей с помощью угроз и насилия. Люди вынуждены следовать их законам, ведь банды - не самое страшное из явлений нового мира. То, что живёт за стенами, в тысячи раз опасней. Но Джей не чтит законы. Она боец, для которого слово "свобода" всё ещё имеет смысл. И даже метка на руке, означающая, что она собственность банды - падшая женщина, - не способна сломить её. Ведь у неё есть обязательство, от которого она не может отступить и ради него пойдёт на самые отчаянные поступки.

© Филон Е., 2016

© Автор, 2016

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	28
Глава 7	32
Глава 8	41
Глава 9	42
Глава 10	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Елена Филон

Меченая: крест

Глава 1

- Да пошла ты, Джей! Подохнешь, как вшивая собака за периметром!
- И тебе всего доброго! – Я быстрыми шагами отдалялась от своего бывшего начальника.
- Даже не думай потом возвращаться! – срывающимся голосом орал мне в спину Дориан – владелец тухлого, но весьма популярного среди местного сброда бара.
- Так я ж подохну! – обернувшись, послала ему гаденькую улыбку.

Больше не медлила; закинула потрёпанный рюкзак со всем своим скудным имуществом на плечи и уверенной походкой двинулась на запад – к городским воротам, – выходу из этого гиблого места.

Услышала, как Дориан громко сплюнул, и хлопнула железная дверь бара, в котором я проработала год, два месяца и двадцать два дьявольских дня, а затем раздалась сирена. Пять часов вечера – время сдачи крови в районе Семи Роз. Этот район – один из самых бандитских в Скале. Считается, что главные здесь Синеголовые, они сами себя так прозвали из-за татуировок на бритых лысынах.

Скала? Этот чёртов городишка полный развратных маньяков, тупоголовых банд, бесплатных шлюх и прочих уродцев с извращённой фантазией, был сооружён на месте Рокфорда в Иллинойсе, точнее сказать на его руинах. Здесь почти ничего не осталось: полуразрушенные здания, ржавые машины с вмятинами, огромные выбоины на дорогах, поваленные фонари и столбы вместе с сетью электропередач... Груды стекла вперемешку с кирпичом – вот чего в достатке, куда не плюнь и не ступи. Чёрные дыры в местах, где у зданий когда-то были окна, кажутся зловещими пустыми глазницами; лучше держаться от них подальше: неизвестно, кто наблюдает за тобой изнутри.

Похлопала по заднему карману джинсов – складной ножик на месте. Скинула со лба бисеринки пота, отхлебнула воды из помятой пластиковой бутылки из-под «Кока-колы» и свернула в тёмный проулок, надеясь, что сейчас все отправились на сдачу крови, и мне не придётся никому перерезать горло.

Два раза в месяц в пять вечера все, включая женщин и детей, обязаны приходиться к месту сбора в своём районе и сдавать кровь. Существует специальный график, в котором помечают явку; не придёшь и самое лучшее, что с тобой сделают – выставят за ворота. А так редко поступают. Население поделено на две части: одна сдаёт кровь в начале месяца, другая в середине. Таким образом, каждому на восстановление даётся месяц.

Некоторые, в частности мужчины, приходят и дважды. Сдавай кровь и получай за неё еду, одежду, средства гигиены, медикаменты. Не хочешь – твои проблемы, – подохни. Поэтому я и прозвала место сбора крови – рынком, а как иначе? Кровь – новая валюта Скалы.

Раньше и я несколько лет подряд посещала рынок, а потом начала работать в баре, и Дориан купил для меня бланк с так называемыми печатями о сдаче крови на четыре года вперёд. И сделал он это не по доброте душевной, а потому что я одна из немногих женщин в городе, кому была дарована физическая неприкосновенность, о чём свидетельствует татуировка на моём левом запястье – круг с красным полумесяцем внутри, – знак защиты от тех, кто решит позариться на тело. Так разве мог Дориан лишиться такого сокровища? Благодаря мне в его баре практически никогда не было разборок и насилия. Я была своеобразной системой защиты: если бы какой-нибудь пьяный урод решил подкатить, одно моё слово и уже через час

он бы лишился головы. Дориан не мог меня потерять, вот я и выставила условия: бланк о сдаче крови, или ухожу. Но я всё же ушла, спустя год и два месяца: время мы не обговаривали.

Из помятого мусорного бака выскочила полудохлая кошка, и я на автомате выставила перед собой нож.

– Чёрт!

Переулок между двумя полуразрушенными зданиями становился темнее. Вонь была жуткой, но к ней я почти привыкла, так воняет весь город: где-то больше, где-то меньше. Правда с желудком не повезло, он у меня не из крепких; иногда всё же выворачивает наизнанку.

Скалу даже цивилизацией назвать нельзя, здесь все будто деградировали. Самое страшное творится в районах вроде этого, где нищие и отчаянные убивают и жрут друг друга. Кошку я увидела впервые за три года, думала, им всем уже кишки выпустили, как и собакам.

Какого дьявола мне выпало счастье оказаться именно в этом гиблом городе? Таких полно в Северной Америке, но есть места и лучше, это я точно знаю! Есть города, где люди с низов выстраивают цивилизацию, помогают нуждающимся и не едят друг друга на ужин. По слухам, там действительно можно вполне себе ничего так жить. По слухам.

Но не здесь. Не в Скале. Больше я тут оставаться не собираюсь.

Мусорный бак за спиной с грохотом ударил по асфальту, и на меня уставилась пара прищуренных глаз – не кошачьих.

– Спрячь нож, девочка, – мужчина хрипло рассмеялся. – У меня нет оружия.

– Какая прелесть, – едко усмехнулась, – а у меня сейчас как раз синдром наивности обострился... Не будь идиотом! У кого сейчас нет оружия?!

– А, ну если ты про это, – он выставил перед собой кусок металлической пластины примотанной к палке, – то ладно, её я уберу.

Прищурилась, оценивая мужчину с головы до пят и мысленно приказывая ему мчаться отсюда со всех ног, потому что достать воду, чтобы потом отмыться от его крови станет существенной проблемой. Попасть за ворота у меня итак почти нет шансов, а если буду по шею в крови, то можно и вовсе попрощаться с этой затеей. Но даже если все звёзды на небе придут к единому мнению и сложится так, что мне удастся выбраться из Скалы, то за её стенами, в шмотках пропитанных кровью я буду живой приманкой для тварей, а это самоубийство.

– Вали отсюда! – приказала ему я.

– Девчонка-то с характером, – мужчина гнусно усмехнулся и прищёлкнул языком. – А почему не на сдаче?

– Могу спросить у тебя тоже самое.

Незнакомец расплылся в ленивой хитрой улыбке:

– М-м... Вот оно как. Видимо твоё появление там вызовет кучу недоразумений, как и моё.

Я задумалась: «Как этот бомж мог купить для себя бланк»?

Окинула взглядом его грязный залатанный плащ и опустила нож:

– Ты торговец?

Мужчина вскинул брови:

– И что же меня выдало?

– Выглядишь слишком жирным в этом плаще, сколько барахла у тебя там припрятано?

Торговец загоготал:

– Смышлёная.

– Я пошла.

До конца переулка оставалось метров двести – надо ускориться.

– Эй, красотка!

Раздражённо закатила глаза и даже не думала снова тормозить – у меня нету времени.

Торговец упрямо семенил следом.

– Я не буду ничего покупать, – крикнула я через плечо.

– Но у меня в плаще не весь товар! На складе ещё много чего! Даже новое кружевное бельё есть, персиковое. Думаю, как раз твой размер. Нет? Не интересует? А как насчёт армейского ножа? Или кожаной куртки?! Почти неношенная!

Я резко остановилась:

– Мотоцикл.

Глаза торговца округлились.

– Мотоцикл есть?

– Да ты как-никак в путешествие собралась?

Я хмыкнула:

– Ага, вот думаю, как побыстрее до аэропорта добраться. Ты, случаем, не таксист?

Гадко ухмыляясь, торговец приблизился. Взгляд оценивающий. Соображает, кто я такая и откуда средства, чтобы заплатить за транспорт. Меня это не волновало: захочет донести, стоит свиснуть о домогательстве и будет торговать своей отрубленной головой.

Эту дьявольскую татуировку я ненавижу всей душой, но иногда покровительство банд приносит огромную пользу. И я не законченная дура, чтобы от этого отказываться.

– Последний байк, который катил по этим дорогам, я видел двенадцать лет назад, в грёбаный день грёбаного апокалипсиса, крошка. Те, что на ходу охраняются бандами как вагон с консервами. Думаешь, у меня и в самом деле может быть припрятано нечто настолько ценное?

– Откуда мне знать? – я пожала плечами. – Нет, так нет.

– Постой, дай подумать. – Торговец с силой потёр висок, пялясь себе под ноги, размышляя.

Вздыхнула, сложив руки на груди и мысленно подарив ему одну минуту. Всё-таки если удастся выбраться из города лучше, чтобы подо мной были колёса. Нет, не так: я и планировала найти колёса, только уже после того, как окажусь за воротами. Разведгруппы банд регулярно выезжают за пределы Скалы; я бы прикинулась бедной овечкой на дороге, ну или выставила напоказ оголённую коленку (что наверняка сработало бы лучше), а потом разобралась с двумя-тремя бандитскими рожами. А я бы разобралась, поверьте. Тем более что самых сильных на разведку никогда не отправляют. К чему такие жертвы?

Мотоциклы? Да, это роскошь. Раньше я тоже их видела: мотоциклы, автомобили, скользящие по гладким дорогам города... У моей семьи тоже была машина, помню, что не видела отца счастливее, чем в день посещения автосалона. Мне тогда было восемь, а когда исполнилось девять, Земля решила, что людям итак было отведено слишком много, и пора бы уже уничтожить всё живое, что её населяет. Только Земля не знала, насколько живучими могут оказаться простые смертные, и пусть ей удалось превратить в пыль около пяти миллиардов жителей (цифры – лишь догадки), приблизительно миллиард послало Земле плевков в лицо. Хотите моё мнение? Их число на восемьдесят процентов состоит из самых гадких и недостойных. Порой я сравниваю их с тараканами, или крысами...

Куда делся ещё миллиард? Повторюсь, цифры весьма условные: никто и никогда не узнает точного расчёта, но примерно столько осталось за стенами тех, кто сейчас пользуется каждым удачным моментом для нападения на род человеческий.

– Ладно, говори, что я получу за мотоцикл! – Торговец стал выглядеть нервно и заметно оживился.

Я сдула с лица прядь тёмных волос и ухмыльнулась:

– Какие тарифы?

– Нет-нет, крошка, ты не поняла, никаких тарифов. Ты мне говоришь, чем готова заплатить, а я показываю, где стоит рабочий железный зверь с полным баком.

– Показываешь? – я усмехнулась. – Так он охраняемый? Думаешь, сама такой не найду? Только что толку? Сам сказал, что их охраняют, как вагон консервов.

Торговец с силой потёр ладонями, буравя меня огромными глазами цвета болота:

– Этот охраняется примерно как две-три банки с тунцом. Не много, не находишь? Угонишь его – никто не заметит! Хватятся часа через два – не раньше. К этому времени тебя, естественно, уже не должно быть в городе.

– А кто сказал, что мне нужно за периметр?

Мужчина оскалил жёлтые зубы:

– Так ты значит, просто ради забавы перед смертью решила на байке по улицам Скалы прокатиться? Как думаешь, какая банда схватит тебя первой?

Я озадаченно приподняла бровь, оценивая шансы на угон и на то, что меня пропустят за ворота. О чём это я? На байке всё равно пришлось бы прорываться, даже если бы он принадлежал мне. Девушка и мотоцикл? Нет. Не в этом городе. Женщин здесь держат только ради похоти.

– Значит, проводишь меня к мотоциклу и свалишь? – уточнила.

– Верно. Время будет самое подходящее, тебя никто не схватит, даю слово.

– Нынче слова бесценны.

– Тоже верно. Но что поделать. Так что, по рукам?

Я сделала шаг к торговцу, подсчитывая шансы на угон и скептически глядя в грязное лицо серовато-жёлтого цвета. Понятное дело, не всё так просто, как он рассказывает, но без риска в Новое время никак...

– Чего, красотка, сомневаешься?

– Хочу подстраховаться, раз у тебя своих гарантий не имеется, – улыбнулась и протянула к лицу мужчины левое запястье.

– Твою ж... – Торговец попятился, запутался в подолах плаща и повалился на спину.

Я протянула ему руку, ту самую – с татуировкой:

– Так что, договорились? Кинешь меня, и я скажу, что ты заставлял меня мерить кружевное бельё, то самое, персиковое, что лежит у тебя на складе. – Язвительно ухмыльнулась.

– Ну ты стерва! Если б я знал...

– Хорошо, что не знал.

Торговец, пошатываясь, поднялся с земли и прильнул спиной к мусорному баку:

– Никогда не понимал, что вы, суки, такого умеете, чтоб эти метки получать! Ты ходячая бомба! Да я тебе могу плечом задеть, а ты на меня свору натравишь! А если тебе просто рожа моя не понравится?... – Торговец демонстративно сплюнул и прищурил один глаз. – И с кем из главных спишь ты? А может с двумя? Или с тремя?

Я сжала челюсти, с трудом подавляя жгучее желание снова схватиться за нож.

– Это моя страховка, ты всё понял, – выплюнула. – Показывай дорогу.

– А как же оплата?

Стянув рюкзак со спины, вытащила из него пистолет и, схватив за дуло, протянула торговцу:

– Это стоит мотоцикла?

Тот нерешительно принял оружие, покрутил в руках и недоверчиво уставился на меня.

– Это не шутка, – добавила я, – патроны получишь, когда подо мной будет байк.

Пистолета у меня два, и три коробки с патронами: одна заполнена наполовину, две другие ещё запечатанные, так что кое-чем можно и пожертвовать ради такого дела. Надеюсь, Дориан не сильно расстроится, когда проверит сейф.

– От... откуда он у тебя? – кадык торговца нервно дёргался. – Ты... ты ведь баба! Обычная городская шваль! – резко поднял голову, глядя с придиркой. – Или твой покровитель настолько расщедрился, что даже пушку подарил?

– Заткнись, а?! – рывкнула я и с силой прикусила нижнюю губу; чувство боли притупляло ярость. – Ещё слово про метку или покровителей, и я самолично лишу тебя башки.

– Ладно, как скажешь. Не моё это дело, – торговец спрятал оружие под плащ, всё ещё выглядя удивлённо-недоверчивым. – Больше никаких вопросов, красотка. Ну что, идём?

– Идём, – кивнула я. – Только тебе не кажется, что плата за то, что ты просто покажешь дорогу, слегка великовата?

Мужчина вопросительно изогнул бровь:

– И что ещё ты хочешь?

Я миленько улыбнулась и потерела языком колечко по центру нижней губы:

– Где твой склад? Куртку я тоже беру.

Глава 2

Я плохо помню этот день.

Он ничего не предвещал.

Мама забрала меня со школы, позвала обедать и тут... началось. Никто до сих пор не знает, что это было на самом деле. Просто всему наступил конец. Небо заволокло ядовито-зелёным дымом, люди стали задыхаться и ничком падали, с неба сыпались камни, наш дом был разрушен одним из них – просто вдавлен в землю. Одни говорят – это был метеоритный дождь, другие – Божья кара. А мне просто всё равно. Какая разница, если в любом случае всё было уничтожено?

Пришлось выживать.

По поводу зеленого дыма существовало гораздо больше догадок, и эта тема поначалу была интересна даже мне. Что это было? Природное явление? Атака инопланетян? Чьи-то военные действия? Неудачный эксперимент? Я до сих пор без понятия, как и другие выжившие, которым довелось пережить Конец света.

Помню, что задыхалась. Дым поступал в лёгкие и заставлял тело биться в конвульсиях. Казалось, что все внутренности превращаются в дряхлую мочалку; было больно. С людьми в нашем тихом районе – с нашими соседями, – происходило тоже самое. Все лежали на лужайках, впиваясь пальцами в горло, и дёргались в нескончаемых судорогах.

Над одними сжалился каменный дождь – их попросту раздавило, другим же пришлось ждать мучительного конца борясь с удушьем, а третьим... таким как я, повезло пережить приступ и зелёный дым стал для нас тем же кислородом, только с едва различимым горьким привкусом. Затем он рассеялся, вернув небу привычный синий оттенок, но кислый запах остался; он до сих пор витает в воздухе, как напоминание о людских ошибках, или же всего лишь о чьём-то злом розыгрыше, расплатой за который стали пять миллиардов человеческих душ. И если хотите моё мнение – вряд ли мы когда-нибудь узнаем правду.

Кто-то, или что-то пытался искоренить род человеческий и план на девяносто процентов завершился успехом. Люди были практически уничтожены, а вымирание до сих пор идёт полным ходом.

В отличие от птиц и животных, которых дым не тронул.

Соседские собаки просто лаяли, испуганно скулили, кружась вокруг своих хозяев, пока те, задыхались, барахтаясь в пожухлой траве, цепляясь за последние минуты существования. И это в лишний раз доказало, что чем бы, или кем бы этот Конец света не был вызван, он был придуман с определённой целью – избавить Землю от людей.

Только от людей.

Кому-то не повезло. Кому-то не повезло ещё больше. А кто-то, такой же как я, просто выжил – и это тоже не могу назвать везением.

Не знаю, что в нашем организме, или в нашей крови было особенным, но мы не погибли. Мы оказались невосприимчивыми к зелёному дыму. Промашка, или часть плана – нынче один из самых популярных вопросов среди выжившего населения. И, возвращаясь к теории о везении, пожалуй, всё же остановлюсь на заключении, что в какой-то степени мы счастливики. Ведь мы хотя бы остались людьми. В отличие от того миллиарда, которым зелёный дым не подарил вечный покой и не вернул к нормальной жизни, а обрёл на существование в теле пережившем жуткое видоизменение, мутацию, и теперь лишь издали напоминающее человеческий облик.

Что-то случилось с их ДНК. Люди превратились в самых настоящих тварей из фильмов ужасов. Таких называли зомби, или как-то так, но среди нас – выживших, – к ним прочно

прикрепилось название «твари». Злая ирония, когда-то эти твари были нашими родными, друзьями, знакомыми, а теперь... теперь они нас едят, а мы их истребляем.

Твари боязливы. Это не те монстры, что жрут мозги и ничего не соображая кидаются в атаку. «Наши» твари довольно умны, они боятся заселённых городов и близко к ним не суются, однако такое всё же случается, когда голод берёт своё, а запах человеческой плоти лишает рассудка. В такие моменты они собираются в группы и нападают.

Раньше этого почти не случалось, но за последние два года только на Скалу нападали раз двадцать, а это, уж поверьте, очень много.

«Еда» за периметром заканчивается, близится зима, а инстинкт самосохранения у этих созданий чертовски обострён, чтобы отказываться от попыток прорваться за периметр и набить брюхо перед холодами.

Твари хоть и трусливы, но сильны. Многих жертв они забирают с собой. По сведениям разведки: одних едят, других обращают, обычно для этого достаточно одного укуса или глубокой царапины. Их мозг соображает не хуже человеческого! Твари думают! Группы разведчиков обнаруживали их в лесу, сидящих на брёвнах вокруг костров, с вполне адекватным видом! Главное их отличие от нас – изуродованная внешность и потребность в человеческом мясе и крови, а в остальном... они также выживают... как и мы.

Казалось бы, прошло всего ничего со дня Конца света. Каких-то двенадцать лет, но у меня стойкое ощущение того, что и этих лет не было. Что меня попросту перебросило в другую реальность. В чужой мир. Потому что от «моей» Земли ничего не осталось.

Как и от моей семьи.

Родителей я лишилась не сразу. Зелёный дым не убил их, и пока мы прятались, скитаясь от одного маленького городка к другому, земная кора начала двигаться. Моря и океаны выходили из берегов, вулканическая лава хоронила под собой всё, до чего могла дотянуться. Повсюду появлялись трещины, словно земля разевала множество ртов, с наслаждением пожирая всё, что принадлежало человечеству – стирая следы существования обречённой на исчезновение расы. Целые города уходили под землю... А спустя три недели всё резко прекратилось, оставив после себя поганое послевкусие и перевернутый с ног на голову мир.

Но не могу не отметить, как быстро адаптировались люди. Сначала я ими даже восхищалась, гордилась ими. Выжившие собирались в наименее пострадавших городах, хоть таких было и не много, и придумывали, как жить дальше. Те, у кого голова всё ещё оставалась на плечах пытались сплотить народ, предлагая здравые решения для всеобщего блага. Очень быстро вокруг городов были возведены стены, огибающие меньше четверти среднего по размерам городка. Люди работали днями и ночами, создавая баррикады из развалин домов и машин, столбов и различного металлолома. Стены росли на глазах практически из ничего. После чего их укрепляли: балочными перекрытиями, цементом, всем, что выглядело достаточно крепко. С годами стены достигли приличных высот, а в их стойкости можно было не сомневаться – ни одну атаку тварей они вынесли с достоинством. По периметру были установлены дозорные вышки и контрольно-пропускной пункт на выезде из города, там всегда много охраны с оружием. Но всё это прижилось лишь в наиболее цивилизованных по нынешним меркам городах. Многие, так или иначе, были разрушены.

На этом человеческая сплочённость и остатки разума закончились. Вандализм, насилие, воровство, убийства – всё это, уже спустя несколько лет стало едва ли не обыденностью. Убить человека ради куска сухого хлеба и пойти дальше стало сродни обычной потасовки на улице – никто даже не посмотрит в твою сторону. Одним ртом меньше, чем плохо?

Так что Скала ещё вполне ничего себе город. В нём четыре района и каждым управляет банда. Их и можно назвать блюстителями покоя горожан. Члены банд по очереди стоят на вышках, отслеживая любые перемещения за периметром, ездят на разведку, стерегут ворота и, конечно же, берут дань с народа. Дань – это кровь. После сдачи её собирают в контейнеры

и в определённое время вывозят за периметр. Что происходит потом я не в курсе. Знаю лишь, что таким образом банды сдерживают нападения тварей, хотя судя по событиям последних двух лет – не очень-то у них это и получается. Обманная уловка в виде кровавых подарочков разбросанных за много километров от населённого пункта, по крайней мере, раньше точно позволяла жителям Скалы спать спокойно. Какое-то время. И только тем, кто не умирал от голода. Но что делают с кровью теперь, когда твари нападают едва ли не каждый месяц, понятия не имею.

Территория между близлежащими городами поделена, они как-то выходят друг с другом на связь – банды. Знаю, что таких городов, как Скала, где царит относительный порядок, большинство среди существующих, но для меня это всё равно гадюшник, я никогда не смирюсь с новыми мерками цивилизованности. Для меня это слишком.

Даже страшно представить, что есть места и похуже, где в скором времени люди сами же и избавятся друг от друга. Да и твари помогают им в этом гораздо чаще, чем Скале и ему подобным. В тех городах, их называют просто ущербными, нет банд, нет сдачи крови, нет торговцев и нет покупателей, там нет баров, подобных тому, в котором я работала, там не осталось еды, там есть только стены, но и те рано или поздно рухнут, потому что их никто не укрепляет. Там все обречены и мне их не жаль – они сам выбрали такой путь. Путь деградации и самоуничтожения.

Только и мне хвастаться особо нечем – в Скале не намного лучше.

Однако есть и другие города. Слухи о них давно распространяются по здешним улицам. Говорят, что там есть цивилизация. Там есть еда, потому что люди сами её выращивают, там есть скот и хозяйство. Там дома похожи на дома, а не на бараки. Там не сдают кровь и не убивают на улицах, а если и убивают, то получают за это наказание. Там нет борделей, в отличие от Скалы, где они на каждом шагу. Там есть законы – нормальные, человеческие. И местная власть не зовётся бандой. Жаль, что я так мало знаю о тех городах, но по слухам, там действительно можно жить хорошо. И там есть то, что я ищу.

Глава 3

– Как звать-то?

Я впилась в торговца размытым взглядом. Задумавшись, совсем забыла о его присутствии.

– Что, нет имени? – обнажил жёлтые зубы в ехидной улыбочке.

Раздражённо вздохнула, застёгивая металлическую молнию на чёрной кожаной куртке.

– Зеркала не найдётся?

– Ну... за определённую плату.

– Забудь.

Торговец хмыкнул и, скрестив руки на груди, подпёр спиной стену железного контейнера, в котором находился его склад.

– Ну, так что, хороша вещица, а?

В полумраке разглядеть сложно, но дыр почти нет и размерчик мой.

Понюхала рукав:

– Натуральная кожа?

– Обижаешь, красотка... У меня лучший товар!

Пахнет кожей. Свинной, или телячьей – не важно, главное, чтобы тварям меня в ней было сложнее унюхать, а так чёрта с два я бы попёрлась сюда за этой курткой. Да и желания знать с какого тела он её стащил нет никакого.

Торговец таранился на меня во все глаза, даже не пытаясь скрыть противной ухмылки на роже.

– Бельишко примерить точно не желаешь? – поинтересовался сипло.

– Тебе напомнить про гарантию? Или ты бессмертный?

Торговец вскинул руки ладонями вперёд и выпрямился:

– Молчу-молчу, забудь. Толкну другой красотке.

Сдача крови ещё не закончилась, об этом свидетельствовали пустые улицы района Семи роз, обычно на них куча бомжей и попрошаек.

– Ну и у какой банды мы будем угонять мотоцикл? – поинтересовалась, оборачиваясь по сторонам.

– У той, что сегодня дежурит.

Нахмурилась:

– Байк у ворот?

– Дура, что ли? – Торговец хрипло усмехнулся. – На кой чёрт он им там сдался? Он рядом с задней вышкой. Каждые три часа постовой седлает железного зверя и совершает объезд по периметру с внутренней стороны. Типа контроль у них такой, вникаешь? Может, пристукнули где кого, надо труп убрать.

– Знаю я про этот их контроль... Трупы неделями лежат.

Перекинула сползающий рюкзак на другое плечо. Настроение – мрачнее некуда. Дурное предчувствие у меня по поводу всей этой затеи. А ведь всего пару часов назад я разливала по стаканам жёлтое пойло для компании из трёх вонючих мужиков и требовала, чтобы за него мне отдали обещанный бактерицидный пластырь.

– Не бойся, красотка, всё пройдет в лучшем виде! – игриво подмигнул торговец.

– Для тебя же лучше.

Через час мы были на месте. Спрятались в тени деревьев рядом с помятым трейлером, где, несомненно, кто-то жил. Или умер и сейчас разлагается.

– Вон вышка, – торговец кивнул вдаль на высокое металлическое сооружение. Даже не знаю, чем эта конструкция была раньше; похоже на подъёмный кран. – Каждые семь часов они меняются – те двое наверху, а каждые три часа один из них производит объезд. Мотоцикл вон за тем ограждением.

Я кивнула, прикидывая, как быстро смогу добежать до металлического сооружения, напоминающего клетку с раздвижными дверьми.

– Не заперта?

– Нет, – отрезал торговец, ковыряясь в зубе оторванной с дерева веточкой, и игриво дёрнул бровями. – Кому придёт в голову угонять байк под самым дулом винтовки?

Только спустя полминуты понял, что сказал:

– Эй-эй, красотка, ты же не думаешь...

– Пойдёшь со мной, – сообщила я. – Ты говорил опасность минимальная, верно? Так что пойдёшь со мной. И если надо отвлечёшь внимание на себя, пока я буду заниматься угоном.

Торговец побледнел и нервно задёргал ртом.

– Ты ведь не хочешь, чтобы я решила будто бы ты отправляешь меня на верную смерть? Сделка есть сделка, – добавила жестко, испепеляя его взглядом.

– Хм. Кажется, я начинаю понимать, за что ты получила свою метку. Любишь пожестче, ага?

Я честно пыталась сдержаться, но мой локоть по собственной воле со свистом полетел в лицо торговца и тот рухнул на землю, сплёвывая кровь с разбитой губы.

– Я предупреждала.

– Справедливо, – скривился он.

В укрытии было принято оставаться до сумерек. Меня это не особо радовало, так как сматываться от тварей за периметром в темноте, самое жуткое из всего, что можно представить, а ещё надо понять куда ехать, сориентироваться, ведь я понятия не имею, что творится там – за ограждением. Но если у меня будут фары и колёса, возможно всё будет не так уж и плохо.

– Смотри-смотри, они меняются, – торговец пхнул меня в бок. От долгого сидения на корточках затекли ноги, и я плюхнулась в пожухлую траву.

– Ой, прости. Не такая уж неуязвимая, да? – смеха сдерживать не стал. Слегка откашлялся. – Осталось дождаться пока один из бритоголовых совершит объезд и сразу выдвигаемся.

Бритоголовые? Банда Синеголовых – вот у кого сегодня дежурство. Это не те, кто отвечает за метку на руке, но и не те, кто убивает без разбирательств, так что если меня схватят ещё можно рассчитывать, что перед смертью отведут на что-то вроде допроса.

– Как долго ты в Скале, девушка без имени? – Торговец принял расслабленную позу, прислонившись к стволу дерева, и внимательно посмотрел на меня. – Тут таких авантюристов, как ты мало, в курсе? Что, поджилки совсем не трясутся? Откуда, такая смелая?

У меня совершенно не было желания обсуждать нечто подобное, так что претворилась, что оглохла.

Сняла с запястья резинку и стянула слишком длинные волосы в небрежный пучок на затылке. Как только доберусь до первых ножниц, обрежу. Болтаются почти на уровне задницы. Надо было ещё в баре их остричь, не знаю, как не сообразила.

– Эй, красотка, слышишь вообще, нет?

– Чего тебе?

– Сколько ты здесь? – повторил торговец.

Вздыхнула, уперев локти в колени и отведя взгляд в сторону вышки:

– С двенадцати лет, если тебе интересно.

– Скала закалила тебя, судя по всему. – Громко фыркнул. – Надо же... Скала закалила женщину! Прямо феномен для этого вонючего города!

– Как и тебя, – кивнула, взглянув на мужчину. – Скала сделала одного из своих отбросов нелегальным торговцем. Чем не феномен?

Мужчина цинично усмехнулся:

– Ну да. И мы всё ещё не жрём друг друга. О, Скала! Чудесный городок!

Картинка перед глазами возникла, как вспышка небесной молнии: я и мама, держащиеся за руки стоим перед воротами Скалы и просим мужланов с дробовиками впустить нас внутрь. Мы бежали из города, на который твари напали два дня назад, а Скала была единственным близким городом в округе. Постовые отвели маму в крохотный трейлер, больше похожий на кабину туалета, их не было минут двадцать, а затем она вернулась в разодранной одежде и с кровоподтёком на лице; после чего нас и пропустили в Скалу. Вот сколько стоил билет сюда.

Девять лет я живу в Скале. Девять гиблых лет. Я ненавижу это место каждой клеточкой своего тела. И я собираюсь убраться отсюда.

– Так куда собралась? Поделиться не надумала? – прервал размышление торговец. – Не уж-то на поиски лучшей жизни?

Я взглянула на него исподлобья.

Мужчина сипло рассмеялся:

– О, только не надо пугать меня своими прекрасными синими глазками, ты совсем не страшная.

– Я должна найти кое-кого.

«Какого чёрта я ему это сказала?»

– Ого, кажется, наш разговор заладился! – воодушевился торговец.

Уже собиралась ответить что-нибудь гаденькое, как внезапно вечернюю тишину разрезал звук ревущего мотора. Грязный чёрный мотоцикл выезжал из клетки, как хищник из загона.

Звучит неплохо, фары работают. Осталось угнать.

– Сколько в баке бензина?

– Понятия не имею, – торговец пожал плечами, – знаю, что он всегда заправленный тут стоит, они не пропускают ни одного патрулирования. Скверна их шёлковыми сделала.

Я недовольно сдвинула брови:

– Ты говорил полный бак.

– Говорил, – уклончиво протянул торговец, – я и сейчас так думаю, если тебе от этого полегчает. Чувствую, вникаешь? Да и тут недалеко есть заброшенный городишка в южном направлении, всего минут сорок езды; до него точно докатишь. А повезёт, так и топливо найдёшь!

Сомнительная перспектива.

– Патрульного не будет в среднем минут тридцать, – продолжал торговец, – потом твой ход, красotka.

– Джей, – я снова плюхнулась в траву.

– Джей... – довольно закивал торговец. – Сдаётся мне, Джей, мы определённо станем друзьями.

Я мрачно улыбнулась:

– Я не завожу друзей.

– Но ты ведь ищешь кого-то, – мужчина выразительно поиграл бровями. – Не друга ли?

– Брось, – усмехнулась, – ты ведь не думаешь, что я отвечу.

Мотоцикл вернулся быстрее, чем мы ожидали, к этому времени я уже сполна ощутила всю нервозность ситуации. Ладони потели, так что я старательно вытирала их о поношенные джинсы. Дыхание стало тяжёлым и, судя по всему, моё состояние было сильно заметно.

– Ну, слава Богу, – вздохнул торговец, – а я-то было подумал, что ты из стали.

К клетке подкралась незаметно. Солнце уже касалось кромки горизонта, а тени деревьев укрывали от глаз *двух* с оружием на вышке.

– Они заняты, играют в карты, – нервно прошипел сбоку торговец. – Давай патроны и лезь в клетку за байком. Я своё дело сделал.

– Ещё нет, – шепнула в ответ. – Разве видишь подо мной мотоцикл?

Одна из дверей была не задвинута и это не могло не вызвать подозрений. Скользнула в клетку и внутри всё похолодело. Чёрт возьми, а на что рассчитывала? Всё не могло быть так просто! Мотоцикл пристёгнут к решетке огромным амбарным замком на толстенной цепи покрытой ржавчиной...

Просто отлично.

Тихо выругалась, пытаясь соображать на ходу. Выход есть, но тогда моя спина непременно словит пулю.

– Давай патроны! – раздалось шипение из-за решётки.

– Здесь замок. Байк пристёгнут.

Торговец тоже владел набором отменного мата.

У меня нет другого выбора. Или сейчас, или никогда.

Достала из рюкзака полупустую коробку патронов и второй пистолет.

– Держи и убирайся отсюда, – протянула коробку торговцу через решётку.

Тот помедлил, но взял оплату.

– Они убьют тебя. Один твой выстрел и пули тех ребят, тут же полетят тебе в голову.

– Ты ещё здесь? – нервно кусая губы, нацелилась на замок. Пот струился со лба ручьями, напряжение в руках росло. Если с одного выстрела не отвалится, второго шанса уже не будет.

И я почти нажала на курок...

– Эй...

– О Боже, свали уже отсюда! – зашипела на торговца, чьё лицо в сумерках казалось призрачно-белым.

Тот криво ухмыльнулся:

– Если выживешь и ещё разок решишь навестить Скалу, спроси Бетховена, помогу, чем смогу. И помни: у меня всегда самый лучший товар.

Фыркнула:

– Это ты-то, Бетховен? Все помешались, что ли на псевдонимах знаменитостей?

– Это наша история, Джей, – вздохнул Бетховен и раздался его быстрые отдаляющиеся шаги.

Я выстрелила.

С вышки донеслись крики, но мне повезло – амбарный замок уже валялся на земле. Оседлав байк, вцепилась пальцами в руль и под оглушительный рёв мотора вырвалась из клетки. Сзади раздалась стрельба, пули свистели над головой, и я не понимала, почему всё ещё жива. Но я жива! Жива!

Мчалась по тёмным улицам, разрывая байком воздух пополам. Резинка слетела с волос, превратив их в хвост кометы. Первые бабочки свободы запорхали в груди, адреналин внушал уверенность, что всё получится, но это был ещё не конец, самое сложное впереди – мне предстояло прорваться через ворота.

Не сомневалась – тревогу поднимут быстро. Только не зря я выбрала сегодняшний день для побега. 5 октября – двенадцатая годовщина Конца света. Сегодня этот день отмечают все: от нищих до главарей банд. Точнее заливают горе отвратительным жёлтым пойлом. Шанс того, что сегодняшние постовые на пропускном пункте будут пьяны довольно высок. В этом городе пьют все, если у них, конечно, есть чем расплатиться за спиртное, причём пьют в самые обычные дни, так что даже не сомневаюсь – сегодня будет пьян каждый! А если нет – я труп, однозначно.

Заглушив мотор недалеко от городских ворот, связала волосы в узел без использования резинки и натянула на голову капюшон от кофты так, чтобы было сложнее догадаться, к какому

полу принадлежу. Если постовые с вышки ещё не успели поднять тревогу, а судя по тише у ворот – не успели, меня могут принять за своего и, по крайней мере, палить из винтовок начнут не сразу. Только времени вот от силы минуты две-три, после чего можно будет отказаться от идеи попроситься с этой дырой.

Раздался громкий смех, за ним свист – постовые привлекали внимание проходящих мимо девушек довольно потрёпанной внешности. И это был мой шанс. Завела мотор и помчалась прямо к воротам.

Люди опешили, не понимая, кто на мотоцикле. Выставили оружие, но стрелять не спешили. Я притянула подбородок к груди, чтобы разглядеть лицо было сложнее, сейчас даже радуясь тому, что наступили сумерки.

Ворота не были укреплены так же сильно, как остальные стены, потому что день и ночь у них дежурили постовые, их никогда не оставались без присмотра, так что шанс, что деревянная подъёмная решётка с годами прогнила, и протаранить её большого труда не составит, был достаточно высок. Да и к чёрту всё! Лучше я подохну прямо здесь и сейчас, чем буду жить, как жила!

Мотоцикл набирал скорость, я выжимала из него всё, на что он был способен.

– Разве объезда не было?! – закричал постовой.

– Эй, стоять!!! – заорал второй. – Стоять я сказал, или я тебе башку прострелю! Мозги с асфальта соскребать будешь!

Я мчалась на всей скорости. И всё произошло за считанные секунды.

Постовые открыли огонь в небо. Неужто решили, что это розыгрыш товарищей по банде и я остановлюсь? Обычно они не стесняются стрелять в упор. И всё-таки я до безумия везучая! Всегда такой была!

Ветер завывал в ушах, капюшон слетел, расплескав волосы. Подняла голову, и деревянная решётка оказалась близко, как никогда. От удара мотоцикла гнилое дерево рассыпалось на куски, задев мою голову и плечи. Шины засвистели по утоптанному песку, байк занесло, и я пролетела через руль, проехавшись левым боком по земле.

Острая боль пронзила тело. С трудом подавила крик, рвущийся из груди, вскочила на ноги и, уже спустя секунду мотоцикл вновь ревел подо мной.

Пули свистели над головой, но я-то знаю – долгопалить не станут. Какой смысл, если меня всё равно сожрут твари, а мотоцикл они потом найдут и вернут? Твари не ездят на мотоциклах. Только вот в моей голове был совершенно иной расклад – я не собиралась сдаваться.

Рёв мотора и жгучая боль в левом плече зародили в моём сердце совершенно новые яркие эмоции. Кажется, я никогда в жизни не испытывала их прежде. Я улыбнулась. Это свобода.

Успела отъехать от Скалы километров десять, не больше, когда последние лучи осеннего солнца скрылись за горизонтом.

Глава 4

Мать продала меня.

Мы прожили в Скале чуть больше года, а затем она продала меня.

Мне было тринадцать.

Всё время ломаю голову, почему она плакала, когда прощалась, если добровольно выменяла дочь на право быть поварихой на кухне одной из банд в соседнем городе. Позже этот город был уничтожен после массового нападения тварей. Всё по стандартной схеме: люди перестали укреплять стены и пустили всё на самотёк. Даже не знаю, выжила ли мама.

Банду, которой она продала меня называют Скверна. Думаю, не стоит объяснять, что значит это слово?.. В Скале, это малокультурное общество головорезов считается самым опасным, сильным и властным. Изначально банд было пять, но вскоре появилась Скверна, как следствие слияния двух больших группировок, которые не могли поделить лидерство и, в итоге, решили объединиться.

О да, их альянс принёс плоды!

Это стала воистину самая сильная банда, а ещё самая гнусная, мерзкая и жестокая. Они прогнали под себя весь город. Остальные три группировки продолжают своё существование лишь ради духа соперничества в Скале, ну и ради того, чтобы было с кем меняться на дежурство.

Поначалу у Скверны было два предводителя, но разве кто-то станет честно делить это место? Разумеется, нет. Не прошло и трёх месяцев с момента слияния, как одного из них не стало. Людям просто сообщили эту новость. Как факт. Что конкретно произошло с тем человеком, никто не знает. Да и если честно... кого это вообще заботит?

В тот год, когда мать продала меня, Скверна как раз открывала несколько элитных борделей. Элитных по нынешним меркам. До сих пор считается, что эта банда содержит лучших женщин. Да и женщины эти тоже неплохо устроились: их кормят, одевают, содержат. Их редко избивают, а убивают ещё реже – они под покровительством Скверны.

Самым умелым и красивым из них на левое запястье ставят метку – круг с красным полумесяцем внутри. Среди своих их называют мечеными, при простом людe – элитными шлюхами. Они спят только с теми, кто поставил им метку – со своими покровителями. Это что-то вроде извращённой версии замужества. Некоторые даже рожают детей. Стоит притронуться к такой женщине и вскоре Скверна лишит обидчика головы. Остальные же женщины – без метки, – просто грязные шлюхи, дерьмо, пусто место.

Я говорила, что чертовски везучая? О, и это правда! Однажды мне сказали, что любое везение рано или поздно заканчивается, но пока что не жалуюсь. Мне двадцать один и если бы не моё везение, возможно сейчас я даже была бы тварью. Или мертва.

Знаю, что мама, по всей видимости, хотела как лучше, обрекая родную дочь на судьбу шлюхи под покровительством лучшей городской банды. Только в голове всё равно не укладывается, как она могла так поступить. Это дико и неправильно. Ведь я её дочь. Я думала, она любит меня по-настоящему...

Только с годами я поняла, что в людях уже не осталось ничего прежнего. Даже в маме. Все мы теперь больше напоминаем диких животных следующих инстинктам самосохранения. Это мама и сделала – следовала инстинктам ради нас обоих.

Те ребята из Скверны, что проводили отбор для нового борделя, выкупили меня у матери и отправили на демонстрацию перед боссом. Я была самой младшей в группе и постоянно плакала.

Главного звали Завир, что означает «новый дом». Это был псевдоним, настоящего его имени я так и не узнала.

Никогда не забуду, как он смотрел на меня, пронзая насквозь тёмными, как ночь глазами, изучая моё лицо, моё тело, волосы... Так страшно, как тогда мне не было ни разу в жизни. Меня трясло с головы до пят, сухие всхлипы выпархивали изо рта, ворот рубашки был насквозь мокрым от слёз.

Этот мужчина был не старым, но и не молодым – около сорока, может чуть больше. У него были густые тёмные волосы зачёсанные назад, широкие скулы и мощный квадратный подбородок обрамлённый редкой щетиной. А ещё, он всем своим существом источал страх и ужас, заражая им каждого, кто осмеливался лишь взглянуть в его сторону.

Он долго смотрел на меня, затем схватил за руку и увёл прочь из зала. Я оказалась в комнате с кроватью; судя по всему, это была его спальня. Я рыдала пуще прежнего, сотрясаясь всем телом. И ждала ужасного. Того, после чего моё желание жить явно перестанет быть таким сильным.

Но ничего не происходило, Завир просто смотрел на меня: долго, изучающе, слегка склонив голову на бок.

– Вытри слёзы, – сухо произнёс он, скорее даже приказал и я поперхнулась всхлипом. – Слёзы удел слабых.

Эти слова я никогда не забуду. С того дня я не пролила ни слезинки. Клянусь.

Завир ничего со мной не сделал. Он накормил меня больше, чем того требовалось моему иссохшему детскому организму. Дал мне чистую одежду и велел вымыться. А я всё ждала подвоха.

Но летели дни, затем недели, а подвоха всё не было. Завир был удивительно добр ко мне. Никто не касался меня, не причинял вреда и не пытался изнасиловать. Меня поселили в отдельной комнате по соседству с Завиром и даже приставили ко мнекого-товроде няни.

Надо сказать, я была вполне счастлива. После того что пришлось пережить и увидеть за последние четыре года то, что происходило сейчас, казалось настоящим раем.

Завир часто приходил ко мне в комнату по вечерам и рассказывал слегка жутковатые истории. Спать после них было страшно, но мне нравилось, что я была единственной к кому он относился с такой теплотой. Остальные боялись его, как самого дьявола. В прочем, кем-то вроде дьявола во плоти Завир и был.

Однажды мне удосужилось видеть, как он собственноручно убил человека, задушив его голыми руками. Спустя месяц этот инцидент повторился. Завир был жестоким, это знали все, но я была единственной, к кому он относился иначе. И я не понимала почему.

Спустя полгода я узнала причину. На помощь мне пришла фотография в рамке в спальне Завира, с изображением маленькой девочки, моей ровесницы. У неё были ясные синие глаза, длинные каштановые волосы, маленький аккуратный носик и пухлые алые губки. Девочка улыбалась и казалась счастливой. Это была дочь Завира. Она погибла от зелёного дыма, а точнее стала... тварью. Он сам это видел.

Причина его доброты ко мне стала ясна. Я напоминала её. И это правда – я была безумно, просто до сумасшествия на неё похожа. Если бы мне сказали, что мы сёстры я бы ни на миг не усомнилась, но это не могло быть правдой. Завир знал это, но по понятным причинам стал относиться ко мне, как к родной дочери; я буквально стала её заменой и, если честно, в то время я была рада стечению таких обстоятельств. Тогда и поняла, что чертовски везучая.

Со временем я привыкла к существованию в самой сердцевине Скверны. Все со мной нянчились и можно сказать любили. Конечно же, моё нахождение рядом с Завиром не могло не породить множество слухов о том, кем я прихожусь этому человеку; многие считали, что ему просто нравятся маленькие девочки, но мне было всё равно, я знала правду – Завир никогда бы не причинил мне вред. Он даже звал меня именем дочери – Дженни. Поначалу мне это не

нравилось, ведь у меня было собственное имя. Тогда я ещё держалась за него, как и за своё прошлое. Мои родители называли меня Сэйен, что с индийского означает «прекрасная».

Не такой уж и прекрасной я оказалась, после всего, что совершила за свою недолгую жизнь.

Имя «Дженни» мне радости не прибавляло, но я ничего не смела возразить и, только после того, как Завир умер, стала называть себя Джей. Удачное имя для того, кто хочет скрыть свой пол, да и созвучно с именем, что подарила мне Скверна. Я пришла к выводу, что Сэйен умерла в тот день, когда родная мать продала её. Сэйен больше не было. На замену ей пришла Дженни, а со смертью Завира родилась Джей.

Пока я жила под защитой Скверны и её предводителя толком не знала, что происходит в Скале. В большей степени это стало интересовать меня только спустя несколько лет. Я общалась с головорезами банд, расспрашивала няню, но каждый из них советовал не совать нос ни в своё дело. Я в неопасности и мне совсем незачем думать о том, как за стенами моего убежища с голоду мрут люди, сдают кровь за еду... Мне не зачем знать, как выносятся новые законы, как укрепляются стены, как на них нападают твари. Всё это мне не нужно. Но я-то знала, что ничто не вечно. Однажды моя беспечная жизнь лопнет, как мыльный пузырь и на смену ей придёт нечто другое, а другое, вовсе не значит – хорошее. Я, была уверена и уверена до сих пор, что моя жизнь закончится где угодно, только не в Скале. И однажды попросила Завира научить меня всему, чего Скверна требует от новобранцев. Сперва он долго смеялся, искренне и заливисто, затем обнял, поцеловал в макушку и тихо сказал:

– Кажется, моя девочка выросла. Я ждал этого.

Моё обучение началось, когда мне было чуть больше четырнадцати. Это была настоящая армия, просто пытка, но я и не думала отступать. Знала, что рано, или поздно моё невероятное везение даст сбой, наступят суровые дни и я должна быть готова!

Меня тренировали, как настоящего солдата. Мышцы укреплялись, тело подтягивалось, и даже кожа становилась жёстче. Вечером, раз в неделю, Завир лично уделял мне время и учил обращаться с оружием. Патроны нынче были дороже золота, но однажды, после метания ножей, он позволил мне один раз выстрелить, и я попала точно в центр мишени. Готова поклясться, что его глаза увлажнились.

После чего он ещё раз обнял меня и тихо произнёс:

– Я горжусь тобой, Дженни, звёздочка моя. Ты единственное счастье, что осталось у меня в этой жизни. И теперь я волнуюсь за тебя на капельку меньше. Ты вся в меня.

Противоречивые чувства я испытывала к этому человеку. С одной стороны он спас мне жизнь, обеспечил всем, что в Новом мире имеют лишь единицы, стал мне почти отцом. Чего скрывать – я привязалась к нему. Но с другой стороны, он был жестоким убийцей, особо справедливым тоже ни был, да, он умел подчинять себе народ, вёл его за собой, но какими способами этого добивался? Путём запугивания? Избиения? Уничтожения? Разве можно считать хорошим человека, который содержит притоны и бойцовские ямы по всему городу, а трупы тех, кого в них убивают закапывает в общей могиле на заднем дворе своего дома, а некоторые отвозит тварям? А однажды я видела, как он перерезал горло человеку просто за то, что он попросил у него воды. Возможно не очень вежливо, но это была вода! Так это ли не верх жестокости?

Завир верил, что я такая же. Думал, я иду по его стопам. Вот только это не так. Я чертовски хорошо притворялась. Каждый раз, когда Завир совершал нечто ужасное, я ставила для себя галочку никогда в жизни не повторять этого. Тогда решила, что если однажды и буду вынуждена убить, то совершу это только из крайней необходимости, но никак не из-за глотка воды. Так я думала раньше.

Однажды, когда мне стукнуло почти шестнадцать, Завир привёл меня в мрачный кабинет, где за столом сидел человек с телом почти на сто процентов покрытым татуировками, и рассказал про метки.

Раньше я уже слышала о них, но никак не могла понять, зачем мне её делать. Всё было просто – для моей безопасности. Завир сказал, что однажды его не окажется рядом и ему будет спокойней, если моё тело будет под покровительством Скверны. В банде чтут законы и традиции, и даже если однажды их предводитель сменится, никто и никогда в Скале и подобных ему городах не причинит мне вред. Потому что Скверну бояться все.

Это была татуировка шлюхи на моём левом запястье – чёрный круг с красным полумесяцем внутри. Это был знак моей личной защиты и неприкосновенности, это была моя особая система безопасности.

Завир предупредил, кем будут считать меня окружающие вне круга банды, и я это хорошо понимала, но жизнь научила меня во всём искать плюсы. Ведь теперь к моему телу сможет прикоснуться лишь тот, кому жизнь совсем не дорога.

Я ненавидела эту метку за то, что она превратила меня в падшую женщину, но мне вновь безумно повезло, ведь только благодаря ей моё тело до сих пор остаётся невинным. Не тронутым одним из этих мерзких похотливых ублюдков, коими кишит весь город. Я знала, в случае чего Скверна защитит меня. Завир убьёт любого, стоит только свиснуть и всё потому, что я чертовски похожа на девочку, которая однажды стала тварью.

Через год предводителя Скверны не стало – сердечный приступ. Это казалось даже смешным. Более нелепой причины, чтобы прийти за Завиром смерть и придумать не могла!

Я была рядом с ним. В последние минуты жизни его разум окончательно помутился: он посчитал, что перед ним сидит его родная дочь. Не просто похожая на неё девушка, а самая настоящая Дженни. Говорил, как сильно любит меня и благодарил Бога за то, что он не забрал меня у него в тот день, когда мир сошёл с ума. А я? А я послушно кивала. Мне было жаль его, но не настолько, чтобы лить слёзы. Мне просто было грустно. Жизнь продолжается, моя жизнь изменится, на смену одному тирану придёт другой, а мир, как гнил, так и продолжит гнить дальше.

Завир спросил у меня об одном желании, и я попросила отпустить меня из Скверны. Больше мне здесь было нечего делать. И скрепя сердце он дал мне свободу. Позволил самой решать, как жить дальше, только не отрекаться от покровительства Скверны – это было единственное условие. Моя безопасность должна оставаться превыше всего. Я знала, что банда так или иначе будет следовать по моим пятам и что уже задолго до его смерти им были выданы указания на мой счёт, но, по крайней мере, петля на моей шее была немного ослаблена, замкнутый круг разрушен.

Мне дали свободу. Весьма ограниченную, но свободу. Моё тело по-прежнему было неприкосновенно, банда чтит свои законы, но вот работать меня заставили, и я даже думаю – отрабатывать, за все годы «райской» жизни.

Тогда я и познакомилась со Скалой по-настоящему, впервые за всё время нахождения здесь. И это было ужасно до обращения.

Это был не город, это был ад.

Глава 5

Моё левое плечо настолько сильно болело, что я уже было подумывала остановиться и проверить нет ли перелома? Но ночь по обе стороны разбитой ухабистой дороги, по которой мчался мой байк приказывала ехать дальше.

Я была в пути часа полтора. Количество бензина в баке оставалось загадкой. Сколько ещё смогу проехать, прежде чем мотоцикл заглохнет и из леса появятся твари?.. Вот тебе и задачка на дорогу скоротать досуг.

Не чувствовала своего лица и кистей рук – ветер был до отвращения промозглым. Второй месяц осени, чего тут хотеть? Несмотря на то, что природа и сдвинула времена года на два-три месяца вперёд и, судя по тому, как было в предыдущие годы уже должен валить снег, в этом году его ещё не было.

Дорога с выбоинами закончилась, и я свернула на песчаную, в два раза уже предыдущей. Лес по обе стороны зажал меня давящими стенами. Стало тесно и жутко. Но я ехала в правильном направлении. Если конечно те, кто рассказывал мне про эту дорогу не лгали. А расспрашивала я много кого, отвечивая за информацию то банку консервов, то поношенные ботинки, то кусок мыла – всё, что тихонько заимствовала у владельца бара. У меня даже есть карта, но чтобы свериться с ней, нужно остановиться, а на этой дороге подобное – смертельный риск.

Он появился перед мотоциклом настолько быстро, что я автоматически ударила по тормозам, и байк с громким свистом остановился. Его бледно-салатовая кожа на открытых участках тела светилась в темноте, как фосфор. Глаза хищника налиты кровью, а то, что когда-то являлось одеждой, было разодрано на множество грязных лоскутов.

Почти не чувствуя кисти правой руки вытянула из-за пояса джинсов пистолет. Выстрел и тело твари с глухим звуком упало на землю. Ну вот и всё, меня обнаружили. Теперь начнётся охота.

Деревья по обе стороны дороги неестественно затрещали: те, кто проламывал себе путь через них, двигался проворно и явно был не один.

Я поехала дальше, быстро набирая скорость. Нужно оторваться от них и чем раньше, тем лучше.

Город, в который я ехала, называли Крест. Понятия не имею почему. Возможно люди, что живут там, по-прежнему верят в Бога и это что-то вроде церковного суеверия. Я на самом деле не знаю; когда доберусь, обязательно поинтересуюсь. Если доберусь.

Знаю, что многие из Скалы отправлялись на поиски этого поселения, их легко выпускали за ворота, конечно без того, что называется транспортом – на двух своих. Постовые провожали их смехом, каждый знал, что до мифического Креста им не добраться – твари ни за что не позволят. Покинуть Скалу так же легко как им мне мешала татуировка – меченых выпускают только с особого разрешения. У меня такого разрешения не было, да и получить его той, кто когда-то жил в самом сердце Скверны, той, кто знает её тайны изнутри, шансов не было никаких. От меня бы просто избавились, если бы хоть раз заикнулась, что хочу уйти из города. Поэтому пришлось прорываться.

Возможно кому-то из отчаянных смельчаков (или глупцов) и удалось добраться до Креста, но учитывая то, что большинство из них были слишком слабыми, безоружными и изголодавшимися, шансы были весьма малы. Понятия не имею, как бы всё сложилось, если бы не встреча с торговцем. Тогда бы я придерживалась начального плана, но не уверена, что удалось бы реализовать его с первой попытки. А сейчас подо мной байк и это просто фантастика! Это ли не моё невероятнейшее везение?.. О, да – оно самое!

Больше ехать не могла. Три часа подпрыгивания на жёстком сидении мотоцикла, обдуваемая морозным ветром, превратили меня в стучащую зубами мумию. И о Боже, как же болело плечо.

Достигнув широкой дороги, где асфальт напоминал огромные вздувшиеся волдыри от ожогов, припарковала байк у большой груды камней, так чтобы в поле зрения была сплошная открытая местность, и скинула со спины рюкзак.

Плечо сильно ушиблено, но двигать им могу, так что возможно ничего серьёзного. Возможно просто выбит сустав. Ссадин нет, кожаная куртка смягчила падение, но вот нога... Нижняя часть правой калошины джинсов разодрана и пропитана кровью; колено разбито и сильно саднит. Как же я раньше не чувствовала боли? Адреналин, судя по всему, стал хорошим обезболивающим. И не удивительно, что твари меня обнаружили на скорости сто двадцать километров в час.

С тяжёлым вздохом устремила лицо к звёздам. Ночь была лунной. «Большой фонарь» в небе вполне прилично освещал местность и это была ещё одна причина по которой мой побег был назначен на сегодняшний день. Вообще-то я планировала добраться до Креста до глубокой ночи, но обстоятельства сложились иначе. Так что я заранее предусмотрела такой вариант и определила, когда луна будет в полной фазе.

С новым резким вздохом, безжалостно рванула вниз половину джинсовой калошины, захватив место пропитанное кровью. Оторвала от неё сухую часть, рванула по шву, затем один раз по всей длине и связала концы – получилась полоска ткани. Пропитанный кровью кусок завернула в старую газету и отложила в сторону.

Достав антисептик (украденный из аптечки Дориана), у которого срок годности прошёл много лет назад, щедро полила им рану, смыв остатки крови и перевязала колено подготовленным куском ткани. Тот, что был в газете пришлось сжечь, потратив на это две спички и немного жёлтого пошла из фляги. На вкус оно отвратительное, но горит неплохо.

Это был риск, но запах дыма лучше запаха крови, который твари чуют за много километров.

С плечом пока что сделать ничего не могла, придётся терпеть боль.

Воды с собой мало. Так что позволила себе сделать ровно два глотка, закинула в рот кусочек вяленого мяса зайца и оседлала мотоцикл. Мясо я не крала, это была моя зарплата за месяц, но в баре оно стоит огромных денег, точнее, какой-нибудь безделушкой в виде пластиковой ложки за него не расплатишься.

Проверить количество бензина в баке не могла – у мотоцикла не было датчика. Потёртая, но красивая надпись Indian с правого бока, говорила лишь о том, что этот мотоцикл американского производства. На этом мои знания в этой области заканчивались. На уроках по вождению организованных Завиром, о мотоциклах мало чего рассказывали. Но я точно знаю, что три часа уже проведённые в дороге очень и очень вряд ли удвоятся. Если резерв уже включился то, скорее всего мне осталось ехать не более часа. Но выбора то и нет.

Развернула дряхленькую карту. Чёрная точка, помеченная большим жёлтым кружком должна быть Крестом, но и в этом я не уверена, это лишь предположение одного охотника, который частенько подстреливал зайцев за периметром Скалы. Выменяла у него карту за несколько самокруток. Кому она принадлежала раньше, не имею понятия, возможно кому-нибудь из тех, кто отправлялся на поиски Креста, но так и не дошёл до города. Охотник нашёл карту в лесу. Она вся в засохших пятнах крови.

Скала помечена таким же кружочком, под которой стоит типографская надпись – Рокфорд. От бывшего Рокфордом города тянется толстая пунктирная линия – автомагистраль I-80W, к кружку под названием Де-мойн, штат Айова. Теперь у него другое название – Крест, если этот город действительно там. И если он вообще не миф. Судя по километражу ехать туда

около четырёх с половиной часов. Три я уже проехала, полтора осталось. Хватил ли топлива – большой и жирный вопрос.

Мотоцикл заглох, когда по ощущениям было около часа ночи. Часы теперь несравнимая роскошь; те, что подарил мне на семнадцатилетие Завир, я давно выменяла на более необходимые вещи.

Мне повезло проехать последний участок автомагистрали до того, как топливо в баке закончилось и теперь, бросив Indian, я шагала по тому, что когда-то служило этому городу окружной дорогой. Точнее перелазила груды камней, поваленные столбы, обходила кратеры от каменного дождя, перепрыгивала щели и выбоины. Вокруг было глухо и пусто, по крайней мере, я на это надеялась.

И мне вновь повезло: ни одна из тварей так и не побеспокоила, пока я добиралась до въезда в город.

И вот я на месте. Остановилась, с надеждой обводя взглядом местность. Сердце издало три громких удара и безжизненно рухнуло вниз живота. Никакой надежды, можно забыть об этом. Де-мойн – это Де-мойн, это не тот город, о котором ходят слухи. Это не Крест.

Ноги подкосились, и я без сил упала на колени, почувствовав обжигающую боль в одном из них. Полуразрушенные высокие здания на фоне чёрного неба были мёртвыми, заброшенными. Запах смерти витал в воздухе, посылая желудку болезненные спазмы.

Это обычные развалины. Никто и никогда не возводил здесь стены, не укреплял город, не выставлял постовых. Здесь нет цивилизации. Здесь вообще... ничего нет. Обычный город-призрак. Это не Крест.

Горло сдавило от горького спазма, в груди появилась непосильная тяжесть, медленно вдавливающая тело в асфальт. Может быть это и есть самый подходящий момент, чтобы вспомнить, что такое слёзы?.. Интересно, что бы сказал Завир, узнав, какую жалкую свободу обрела его маленькая девочка? Мне ни за что не дойти обратно до Скалы, да и желания нет никакого. Наверное, это конец. Кажется, моё везение только что иссякло.

Идея пустить самой себе пулю в висок в итоге показалась абсолютно незаманчивой. Поэтому единственное, что подсказывала мне логика – идти в город. Скорее всего, твари уже успели сожрать в нём всё, что можно было сожрать и сейчас держатся вблизи других поселений, там, где есть люди. Так что я зашагала в Де-мойн, в надежде найти убежище хотя бы до утра.

Содрогалась всем телом, медленно продвигаясь по мрачным улицам, уничтоженным вдребезги. Картина была мне знакома с детства, ещё до прихода в Скалу, так что внешний вид разрушенного до мозга костей города не вселял особого страха. Больше пугала тишина. Зловещая, угнетающая. Де-мойн стал огромным кладбищем с жуткой вонью. Это и наводило жути.

Брошенных машин было не так уж много, видимо многие успели уехать, но вот далеко ли...

Остановилась перед помятым грузовиком и брови невольно сдвинулись – у автомобиля отсутствовали шины. Это означало лишь одно – кто-то и зачем-то их снял и вряд ли это был мертвец и уж точно не тварь. С несколькими машинами поблизости было проделано тоже самое. Может, этот город не такой уж и призрак и иногда в него кто-то заглядывает?

Тугой узел в груди начал потихоньку развязываться. Если Де-мойн всё ещё обшаривают, то куда-то же они увозят эти шины. Где-то поблизости есть цивилизация и даже если она будет чем-то похожа на Скалу, это уже станет огромным подарком. Меня там не тронут, у меня есть метка, все города наподобие Скалы повязаны.

Остаётся ждать до утра и выбрать наиболее подходящее направление, в котором стоит двигаться, пока что даже луна не спасает положения, ничерта не видно.

Остановившись возле полуразрушенного здания, которое когда-то было огромной высотой, пока благодаря «небесным» камням не потеряло несколько уровней, скинула рюкзак и размяла плечи. Чёрт, как же больно.

Запасы воды становились мизерными, я позволила себе ещё два глотка и спрятала бутылку с глаз долой.

– Да, Джей, сегодня определённо не твой день, – вздохнула, ища глазами подходящее здание для ночлега.

Раздался громкий хлопок. Выхватила из-за пояса пистолет и, отрывисто дыша, прильнула к стене. Глаза были раскрыты настолько широко, насколько это вообще возможно. Шея двигалась так быстро и отрывисто, что был слышен хруст позвонков. Обшаривала взглядом каждый уголок здания через улицу, каждую щель и каждую дыру, которые когда-то были окнами. Ничего нет. Ничего не видно.

Кошка? Вряд ли.

Крыса? Вполне возможно.

Ещё один хлопок с другой стороны. Из груди вырвался судорожный выдох, и я тут же направила пистолет в ту сторону.

Много крыс?..

Новый хлопок, гораздо громче и ближе. Сглотнула, чувствуя, как по виску заскользили капельки пота.

Нет, всё это определённо плохо. Очень и очень плохо.

Они стали выпрыгивать с окон второго этажа. Один, два, три, четыре... Много... много тварей! Пуль в обойме на всех не хватит. На перезарядку не будет времени.

Подхватила с земли рюкзак и рванула вдоль по улице. Перепрыгивая через камни, ямы и стекло. Неслась сломя голову, проклиная день, когда решилась на эту вылазку. Это было самоубийство! С самого начала! Надо было придумать, что-нибудь другое вместо поисков города, которого никогда не существовало!

Их лица бледно-салатового цвета призрачно светились в темноте. Твари наступали со всех сторон, с каждого проулка, выпрыгивали из зданий. Их было так много, что всех боеприпасов Скалы наверняка не хватило бы, чтобы их перебить. И это была ловушка. Я сама загнала себя в неё.

Твари рычали, как самые настоящие хищники. Запах на улицах стал ещё более отвратным. Кажется, мой желудок вот-вот вывернет наизнанку.

Холодный воздух обжигал лёгкие. Несколько раз споткнулась и упала, разодрав ладони до крови. Теперь ещё больше дразню их запахом своей крови. Меня разорвут на части за считанные секунды.

Никогда в жизни я не бегала так быстро. Сердце колотилось где-то в горле, ноги отскакивали от асфальта, как две мощные пружины, а рюкзак больно лупил по спине, болтаясь на повреждённом плече.

Только мне всё равно не сбежать. Бежать-то некуда!

Раздался новый звук. Не рык и не топот бегущих ног. Это был... рёв мотора?! Но я даже не могла остановиться, чтобы понять, откуда он доносится.

Снова упала, тварь тут же схватила меня за щиколотку и потащила по асфальту. Я истошно закричала, отбиваясь свободной ногой, но быстро совладала с паникой и, развернувшись, прострелила твари башку. Когда-то это была обычная женщина средних лет.

В тот миг, когда я свернула на соседнюю улицу, раздалась выстрелы – не мои. Твари не глупы, они соображают, поэтому их движение замедлилось. Они так же, как и я, выискивали источник шума, нарушивший их планы.

Из-за угла двухэтажного здания вырулил чёрный мотоцикл. Он неумолимо приближался ко мне и к огромной толпе моих преследователей.

На бегу, оборачивалась через каждые несколько шагов, не желая упустить байкера из поля зрения. Но мне пришлось остановиться. Это был тупик. Дальше бежать некуда, меня заключили в кольцо.

Рёв мотора становился громче. Я запалила из пистолета по тварям, что были ко мне ближе всех. Когда обернулась на звук мотоцикла, то разглядела блестящий в лунном свете шлем на голове владельца и вытянутую в бок руку.

«Он хочет, чтобы я запрыгнула на байк на ходу?! Серьёзно, что ли?!»

Принялась мочить по тварям, расчищая мотоциклисту дорогу. Его рука была уже совсем близко. Миг и я ухватилась за неё. Рывок, так что весь воздух со свистом вылетел из лёгких: человек подкинул меня в воздух, затем резко притянул к себе, и я оказалась за его спиной, сидя на твёрдом сидении байка.

Ветер свистел в ушах, протыкал кожу рук и лица ледяными иголами. Я вцепилась замёрзшими пальцами в край сидения между мной и незнакомцем, концентрируя всё внимание на том, чтобы не свалиться. Я не хотела прикасаться к человеку. И не потому что дело было во мне. Нет, я просто не хотела создавать ему лишних неудобств. Новый мир далёк от того, чтобы вот так вот запросто касаться незнакомца – за такое могут и убить. И всё же, он не оставил меня на растерзание тварям. Кем бы он ни был, его сердце всё ещё сохраняет остатки человечности. Если он сам, конечно, не планирует меня сожрать.

Мотоцикл катил по извилистым напоминаниям о дорогах уже около часа, когда начало казаться, что я теряю сознание. Лимит сил был на исходе. И я уже на полном серьёзе собиралась прокричать об этом незнакомцу, как вдруг, перед глазами открылось нереально потрясающее зрелище.

На фоне медленно белеющей полосы горизонта показался город и его мощные стены высотой с десятиэтажный дом! Это казалось невозможным... Ни у одного города нет таких стен – они из мира фантастики! Но я вижу их, они настоящие... Даже представить не могу из чего их сконструировали. С дали всё выглядит как огромная, тесно сплетённая железная паутина. Вышки расставлены по всему периметру и на каждой горит яркое пламя – факелы.

Даже дышать перестала, настолько невероятным было зрелище. Это точно не сон?

Мой спаситель внезапно зашевелился, выудив из нагрудного кармана джинсовой куртки рацию.

– Открыть главные ворота, я подъезжаю. – Голос был низким и слегка хриловатым, словно он долгое время кричал, но никак не старым. В тоже время в нём ясно слышались властные нотки, вероятно, этот человек не из последних в этом городе.

Проехав через двойные ворота с металлической решёткой, мы промчались по тёмному, встроенному в стенутоннелью и миновали ещё одни ворота – толстые, как дверь огромного сейфа.

Незнакомец не стал останавливаться и покатил дальше по широкой мошёнкой гладким камнем дороге без единой выбоины, или трещины, словно соорудили её не так давно.

В тот миг, когда уже собралась оглядеться, чтобы понять, где нахожусь, мотоцикл резко остановился и запястье обожгла тугая боль от сильных вцепившихся в него пальцев. Ещё миг и незнакомец в шлеме швырнул меня на землю, так что травмированному плечу пришлось испытать новую пытку. Сильно зажмурилась и до солёного привкуса прикусила губу, подавляя стон, сквозь глаза-щёлочки наблюдая, как байкер возвращается к мотоциклу, отвязывает от него маленький кожаный мешочек и прячем под куртку.

Раздался топот ног. Я на автомате выхватила из-за пояса пистолет, но его тут же вырвали из моей руки. Схватили за искалеченное плечо ивздёрунули на ноги. И я понятия не имею, кто этот агрессор в шлеме, но он уже меня бесит. Сейчас в его действиях нет и капли доброжелательности!

Вокруг нас столпились люди в странных одеждах: половина в тряпье прошлых лет, половина в серых рубашках одинакового покроя, невзрачных, сшитых вручную. Многие держат факелы в руках, так что вокруг светло, как при полуденном солнце. Некоторые выглядят поте-

рянными, помятыми, будто их выдернули с постели, а некоторые так, будто вообще не ложились.

Мой взгляд метался от одного лица к другому. Я пыталась определить, понять их намерения. А что если они гораздо хуже тех, кто живёт в Скале?..

Вновь уставилась на байкера, как раз в тот момент, когда он освобождал голову от шлема. И вдруг... внутри всё взорвалось, закрутилось огненным вихрем и больно ударило в голову пониманием, узнаванием, неверием... Это он! Он! Я узнала его. Не могла не узнать.

Большие ярко-зелёные глаза цвета первой травы по весне глядели с нескрываемым подозрением. Тёмно-каштановые густые локоны, задевая кончики ушей, обрамляли лицо в занимательном беспорядке, непослушно торча в стороны, то ли по своей природе, то ли благодаря шлему, однозначно – это выглядело, как надо. Высокие скулы добавляли остроты и власти, волевой подбородок с лёгкой небритостью играл желваками, так крепко этот парень сжимал челюсти. Пропорциональный ровный нос, чьей идеальности в Прошлом мире легко можно было позавидовать, пухлые, будто налитые кровью губы то и дело приковывали взгляд, а гладкую загорелую кожу, мерцающую в свете факелов, больше нельзя было назвать бледной и невзрачной, какой эта кожа была раньше.

Кажется, везение меня не покидало.

Это был он – тот, кого я икала.

Я нашла его.

Глава 6

Бойцовские ямы. Там я проработала три года после смерти Завира. И это было неплохо, учитывая все нюансы по поводу обещанной свободы.

Мне разрешили жить в здании, отведённом под персонал работающий в бойцовском клубе. Ко мне больше не была приставлена охрана из двух головорезов. И мне платил зарплату. Обычно это была еда, одежда или средства личной гигиены. Скверна платила так всем, кто на неё работал. Все бойцовские ямы в городе принадлежали ей. И Завир был тем, кто придумал для Скалы это развлечение.

Вид моей деятельности, конечно, оставлял желать лучшего, так как пять дней в неделю я передвигалась от одной ямы к другой (всего их было три) и лицезрела кровопролитную чертовщину, что там творилась. Иногда были турниры, иногда показательные бои, суть одна – один из бойцов превращал другого в мясо, на глазах у сотен озверевших от наслаждения наблюдателей.

Это было жестоко. К этому надо было привыкнуть.

Скверна содержала своих бойцов, превращала в рабов. Их натаскивали, как собак и выставляли на арену для зрелищ. Никогда не понимала: неужели произошло недостаточно плохого, раз людям всё равно необходимо лицезреть нечто настолько аморальное?.. Они жаждали крови. И, конечно же, платили за место вокруг ямы, делали ставки и выбирали себе любимчиков – бойцов, – обычных молодых парней и мужчин постарше, которых считали животными. Бои хотели видеть все. Довольно часто в Скалу даже приезжали из других городов.

Моя задача заключалась в том, чтобы принимать ставки – я была букмекером. Сидела в сторонке с блокнотом для записей и карандашом и помечала кто, что и на кого сегодня ставит. В рабочее время рядом была охрана, не для меня, а для барахла, что ставили на кон, и для Фокса – пухлого мужичка, который бил в гонг и по приказу выпускал собак в яму в случае неповиновения бойцов. Клетки с обезумевшими от голода и ярости животными были расставлены в четырёх местах по периметру от ямы. И надо сказать, их довольно часто открывали.

Спустя пару месяцев после такой «незаурядной» работы я увидела в яме *его*.

Скверна прозвала его Койот.

Что я знаю о койотах?.. Не много – хищники похожие на волков. Понятия не имею, почему Скверна прозвала его именно так, вряд ли они вообще над этим задумывались, но возможно... возможно потому, что этот парень был невероятно живуч – койоты были такими. Ели почти всё, легко приспосабливались к новой среде обитания, только вот койот скорее стайное животное, а этот парень... он был законченным одиночкой.

Когда я впервые увидела его в яме, самым большим, чем он выделялся среди остальных бойцов, так это своим ростом – Койот был под метр девяносто. Был ли он крупным и накаченным? Нет. Он был жилистым и очень худым.

Его волосы, точнее волосы всех бойцов, всегда были коротко острижены. У Койота они напоминали густой ёжик цвета шоколада. Ярко-зелёные глаза всегда были широко открыты, но не от страха, а скорее для того, чтобы не упустить из виду ни одной мелочи. Пухлые, будто налитые кровью губы ярким пятном выделялись на фоне бледной кожи. Волевой подбородок казался излишне напряжённым, словно он никогда не расслабляет сжатые челюсти, хотя... какое тут излишество, когда находишься в самом центре кровопролитных боёв?

На вид ему было лет восемнадцать, ещё совсем молодой парень. Не знаю почему я выделила его среди остальных бойцов, точно не по той же причине, по которой выделяли его остальные женщины. В отличие от них меня мужчины вообще не интересовали. Мужчины?.. О, нет, – вонючие похотливые мрази, для которых женщины вообще перестали людьми считаться. И я была уверена – Койот ни чем не лучше.

Но столько фанатов, сколько этот боец заполучил себе после первого появления в яме, было рекордом. На первом же бою он избавился от противника ровно за минуту сорок секунд, нанеся один точный и проворный удар кулаком в щитовидный хрящ. Это конечно тоже привлекло моё внимание, но было не главным. Меня поражало его хладнокровие. Обычно, бойцы, особенно новички, пытались сбежать, молили о пощаде, отказывались драться и даже плакали, бывало и такое. Самые сильные и оборзевшие наоборот вели себя вызывающе: заводили толпу, раскрашивали лица грязью, осыпали противников угрозами. Эти бои приносили им такое же наслаждение, как и тем, кто пришёл посмотреть.

Но не Койот. Он был другим.

Каждый раз на его лице будто была маска из стали. Глаза казались ледяными и сосредоточенными, взгляд хладнокровным и глубокомысленным. Он был, как робот запрограммированный на убийства. Выходил на арену, избавлялся от противника и не секунды не медля уходил.

С каждым боем армия его фанатов росла. Стольких ставок, сколько я приняла на него за два года, не удостоился ни один боец. Хотя я, почему-то была уверена, что всё это его вообще не интересовало. Ведь на самом деле он был всего лишь рабом Скверны – их ручным убийцей.

Одиночка. Ни с кем не контактил. Ни с кем не спорил. Ни с кем не говорил. Вообще. Головорезы банд считали его немым.

Как-то раз я услышала разговор двоих из Скверны; те трепались, что если этого парня не прикончат на арене, то в ближайшее время ему перережут горло, когда он будет просто обедать, или качать пресс. Потому что его считают изгоем, не Скверна – другие бойцы. Другие бойцы его ненавидели. Жалкие трусы...

С каждым месяцем тело Койота менялось, приобретая твёрдые рельефы. Кубики пресса на животе и мускулы на руках росли со скоростью света, но было очевидно – он не собирается себя перекачивать, он должен оставаться проворным и лишние объёмы тела, пусть даже стальные, ему ни к чему.

С годами его тело стало идеальным, а удары ещё более отточенными, ещё более смертоносными. Его никто не мог сломить. Так все думали. Пока через два года Скверна не решила ввести в игру другого фаворита – молодого паренька, который внешне очень напоминал прежнего Койота. Паренька именовали Пандой. У Скверны была странная привычка называть бойцов в честь животных.

Панда быстро набирал популярность, а Койота в это время срамливали с самыми сильными бойцами из всех имеющихся. Тогда-то бои и стали длиться намного дольше. Помню, как изгрызла весь карандаш от нервов, наблюдая, как его убивают. Если честно, все думали, что это был последний бой для великого Койота. Но Койот вновь одержал победу. Уверена, у него было сломано не мало рёбер; лица из-под крови и гематом вообще не было видно, он сильно хромотал, а левая рука болталась вдоль туловища словно бездушный хлыст.

И ему не дали время на восстановление.

Панда был его следующим противником. Разве это был не лучший шанс для молодого бойца заполучить на свою сторону всех фанатов, убив на дуэли самого Койота? Да, это был его шанс стать новым чемпионом.

Я кусала губы в кровь ещё до начала боя. Костяшки пальцев побелели – так сильно я сжимала кулаки. Ведь это было неправильно и ни разу не справедливо! Разве такой боец, как он, заслужил такого конца?!

Фанаты разделились на два лагеря. Одни неодобрительно свистели, другие довольно рукоплескали. Ведь это был бой века!

Вот только он не спешил начинаться. Ни Койот, ни Панда не двигались с места. Они беспрерывно смотрели друг на друга и не шевелились. Что между ними происходило? Потом

я ещё долго ломала над этим голову. Одно было ясно – ни один, ни второй, не хотят убивать. Неужели Койот обзавёлся другом?..

Их толкали палками в спины и угрожали спустить собак, но ни один из бойцов не двигался в сторону противника. Панда что-то прокричал головорезам и получил палкой в лицо. И Панда явно не был наделён самообладанием Койота, потому что тут же вскочил на ноги, вырвал палку из рук охранника и ударил тому по спине. В ответ Панде прилетело под дых и тот сложился пополам.

Всё это время Койот стоял неподвижно, но готова поклясться, за все два года, что я наблюдала за ним в яме, стальная маска на лице впервые дала сбой, обнаружив глубокую впадинку между густыми бровями. Его глаза больше не были двумя кусками льда – они светились от гнева, горели адским зелёным пламенем, предвещающим новый Конец света.

Мне кажется, Койот знал, на что идёт. Он был готов умереть на этом бою. Только иначе – не от рук Панды.

Койот схватился за палку своего охранника и, рванув на себя, перекинул головореза через голову, ударив спиной о твёрдую землю. Пистолет блеснул чёрным металлом, но уже спустя секунду оказался у Койота и он, не став долго думать, выстрелил верзиле прямо в сердце.

Новые головорезы Скверны вырвались на арену, Койот пустил по пуле в каждого, оставив валяться в лужах собственной крови.

Всё происходило настолько быстро, что я с трудом улавливала цепь событий. Помню, что все вскочили на ноги; началась самая настоящая давка. Головорезы Скверны вывалили на арену целой толпой, некоторые из них избивали сопротивляющегося Панду и тому удалось нейтрализовать двоих, прежде чем ему перерезали горло.

И это был первый раз, когда я услышала голос Койота.

Этот обезумевший рёв раненного медведя перекрыл весь шум вокруг. Он голыми руками скрутил шеи убийцам Панды, но больше ни на что не оказался способен. Ему заломили руки, опустили на колени и приставили пистолет к виску.

А дальше всё произошло за какие-то доли секунды, но мне казалось, что время остановилось, что Земля стала вращаться в несколько тысяч раз медленней.

Я пронзительно закричала, как будто это могло остановить ту секунду времени, когда Койоту выпустят мозги. Просто потеряла рассудок от несправедливости, от жгучей ярости, отравляющей кровь.

Отшвырнув с дороги пузатого Фокса, отвечающего за гонг и собак, опустила тяжёлый рычаг и в эту же секунду на арену вырвалось три десятка озверевших от голода, натасканных псов, каждый из которых был размером с волка.

Всю арену заполняли головорезы Скверны, а Койот находился в самом центре и был удачно зажат ими со всех боков. Лучшего положения для него и придумать было нельзя. Я точно знала, что делала. Ну или... это всё, что я могла сделать.

Таких криков я никогда не слышала. Головорезы пытались защищаться, но у них это плохо получалось: собаки были озверевшими монстрами, они раздирали их тела в клочья. Кровь и куски мяса были повсюду.

Судорожно дыша, я пыталась отыскать глазами Койота. Не убила ли я и его? Удалось ли ему сбежать, воспользовавшись моментом? Или его всё же пристрелили?..

Наконец я увидела его спину: в этот момент Койот отшвыривал от себя пса, словно мягкую игрушку. Отбросил ещё одного и, хромающим, но очень проворным шагом направился к выходу. Не знаю, но в тот момент, когда его спина скрылась за занавесом, я ощутила горечь. Должна ли была? Ведь я только что спасла ему жизнь, но теперь уже вряд ли увижу этого человека снова... Этого бойца. Самого сильного человека на свете.

Больше в Скале о нём никто не слышал. Никто не знал, что с ним случилось. Говорят, что его видели возле городских ворот после побега с ямы, но вряд ли это было правдой – ни

одна душа не выпустила бы Койота из города. Скверна не содержит предателей, да и ни один головорез не стал бы рисковать жизнью ради какого-то там раба.

На этом всё. Больше никаких слухов. Он будто исчез. Город переворачивали с ног на голову ни один раз, Скверна просто озверела после того происшествия, но Койота они так и не нашли. Сперва все думали, что он залёг на дно, а я почему-то не сомневалась, что в городе его нет, что ему удалось попасть за периметр, не знаю как, но удалось. В этом я была уверена.

Виноватым в спуске собак сделали Фокса, ему даже рта не дали раскрыть в своё оправдание, просто перерезали горло на месте.

Спустя несколько месяцев появились слухи о том, что Койота видели в штате Айова. Там, где также по слухам находился Крест. Члены банд, и не только Скверны, когда-то активно интересовались информацией об этом городе, в то время они даже частенько ездили в штат Айова на разведку. И говорят, что в одном из заброшенных городишек по дороге и видели Койота.

Это казалось полнейшей нелепостью. Что он один мог делать в заброшенном городе? Как ему удавалось выживать до сих пор? Всё это казалось слишком неправдоподобным, чтобы сойти за правду. Да и не много ли чести для какого-то там раба, чтобы о его побеге до сих пор вспоминали, ставя под сомнение репутацию Скверны?.. В общем, слухи про Койота быстро пресекли и похоронили. А ни одна из банд так и не добралась до Креста. После одной из вылазок, когда из десяти головорезов вернулись только двое все попытки было решено прекратить.

И больше про Койота слухов не было.

Я так и не поняла, что испытывала к этому парню. Очевидно, что он был мне не безразличен, только эти чувства были далеки от нежности. Поверьте, ничем подобным здесь и не пахло. Это Новый мир и слово «любовь» в нём давно забыто и проклято. Наверное, я восхищалась Койотом. Его стойкостью и борьбой за жизнь. Тем, как он смотрел на всех, тем, как двигался и как вёл себя перед публикой... Он казался непобедимым. Он был убийцей, но кто в Новом мире им не был? Он был смелым – это точно, и не таким уж бессердечным, как оказалось. Ведь возможно Панда всё-таки стал ему другом.

Я часто вспоминала Койота после того боя. И когда в моей жизни случилось нечто означающее, что одной мне с этим не справиться, я снова вспомнила его – самого сильного человека на свете. Теперь мне нужна его помощь, ведь однажды я спасла ему жизнь. Сам Койот передо мной в долгу.

Глава 7

Народу становилось всё больше. Складывалось ощущение, что моё появление в этом городе – событие мирового масштаба. У них что, так редко бывают гости?

Койот не сводил с меня недоверчивого взгляда и сейчас его глаза казались такими же ледяными, какими были во время боёв.

Смешанные чувства я испытывала. Не думала, что мне удастся отыскать его так легко. Ну... довольно легко.

Он казался таким знакомым, словно давно забытый приятель, который вновь ворвался в мою жизнь. Кажется, я по нему даже скучала, в каком-то понимании. Но ведь всё было совершенно не так! Я не могла улыбнуться ему и спросить «как дела»? Не могла сказать, что рада тому, что он до сих пор жив. Я вообще... ничего не могла! Я для него никто. Он не знает, кто я такая. Думаю, вряд ли Койот обращал внимание на девчонку с блокнотом в руках, принимающую на него ставки. Он вообще ни на кого не обращал внимания! Может это и хорошо. Может, если бы он узнал меня, то задушил бы на месте того, кто работал на Скверну. На тех, кто сделал из него раба. Животное.

Ко мне шагнул человек с факелом. Высокий и худощавый, с морщинистым болезненно-бледным лицом, с копной русых волос и горбатым заострённым носом. На вид ему было лет сорок и всем своим видом он кричал о недоверии. Суженные глазёнки серого мышиного цвета пронзали взглядом насквозь точно два острых кинжала.

Он долго осматривал меня с ног до головы, словно нечто инопланетное, или заразное и наконец, повернулся к Койоту.

– Где ты подобрал её, Чейз? – Его голос был сиплым, но властным. А ещё я только что узнала настоящее имя Койота. Если и оно настоящее.

– В Де-мойне, спасалась от тварей, – безразличноотозвался Кой... Чейз, сурово глядя на мужчину с факелом, точно недолюбливая его.

На несколько секунд я просто зависла, потому что услышала его голос. Он был как... был как... шум волн... Ох, дьявол, похоже я действительно стала его фанаткой. Почти уверена, что если бы мир был прежним, я бы не постеснялась попросить у него автограф! И внешность Аполлона здесь совершенно ни при чём, ведь этот человек – само воплощение силы и выносливости!

– И что? – голос сиплого вывел меня из оцепенения. – Напомнить тебе правила? – Громко сплюнул на землю. – С некоторых пор мы не подбираем людей, Чейз! И уж точно не привозим их в Крест!

Взгляд Чейза стал ещё более ледяным и свирепым; этому парню явно не нравится, когда его отчитывают. Кадык дёрнулся, но голос остался прежним, сухим и даже скучающим:

– Могу прямо сейчас выбросить её за ворота.

Я слотнула, мысленно придумывая план. Мне нельзя за ворота. Там твари. А где-то в грудимимолётным сквознякомпролетела обида на того, кто был обязан мне жизнью. Но даже на это я не имела права, ведь он знать не знает, что это я помогла ему выбраться из ямы живым.

Чейз сделал шаг ко мне и схватил за левое запястье, вывернув руку. Я застонала и вновь прикусила губу, почувствовав на языке вкус металла от колечка. Кажется, моему плечу конец.

– Что у неё с рукой? – произнёс сиплый, явно с большим интересом, чем заслуживала моя персона. – Твари... они её...

– Не знаю, – перебил Чейз. В каждой нотке голоса читалось абсолютное безразличие.

Сиплый сделал шаг к Чейзу, глаза стали ещё уже:

– Не знаешь? Ты, мать твою, не знаешь, контактировала ли она с тварями и привёз её сюда? Башкой стукнулся?!

Чейз скучаяще вздохнул:

– Так мне вышвырнуть её, или как?

– О-о, будь добр!!! – проревел сиплый.

Я не могла поверить – Чейз потащил меня в сторону ворот.

– Эй! – закричала я, севшим голосом. – Что значит, ты вышвырнешь меня?!

Он не отвечал, просто тащил за собой, ухватившись за руку с повреждённым плечом.

– Ты не можешь меня вышвырнуть! Какого хрена тогда спасал?!

Молчание. Толпа послушно расступалась перед нами.

– Эй, я знаю, что ты умеешь говорить!

Чейз бросил на меня короткий многозначительный взгляд.

– Удивлён?! – мой голос набирал обороты, злость закипала в венах. – Дал бы тварям сожрать меня, нечего было затаскивать на байк!

Но Чейз продолжал тянуть меня к выходу, абсолютно игнорируя.

– Если вы не спасаете людей, тогда откуда они все здесь? – заорала я ещё громче. – И почему *тебя* они не вышвырнули?!!

Чейз так резко остановился, что я едва ли не впечаталась в его широкую спину. Обернулся. Поглядел вниз. Вниз, потому что моя макушка с трудом доставала до его подбородка. Два изумрудных куса льда на уровне его глаз не говорили ничего хорошего, густые пряди волос слегка прикрывали брови злобно сдвинутые к переносице, по челюсти метались желваки. О, как же это было знакомо... Что теперь? Хук справа?

Я не сводила с него глаз, глядя не менее жёстко. Ему не запугать меня, не дожётся! И даже учитывая мою осведомлённость о способностях этого парня, я не сдвинулась с этого места, даже если начнётся вторая Конец света!

Ещё немного и посыпаться искры – ни один не желает отводить глаз, видимо этот парень не привык, что кто-то настолько открыто и бесстрашно осмеливается на него тарашиться. Уверена – не привык!

В какую-то секунду его челюсти перестали быть такими сжатыми, губы расслабились, вновь налившись кровью, а в следующую секунду он потащил меня дальше.

– Стой! – Этот голос был новым. Басистым, но приятным. – Ты не станешь этого делать!

Чейз устало вздохнул, словно эта возня ему порядком надоела, и развернул меня обратно.

– Определитесь уже, а? – бросил раздражённо.

Рядом с сиплым стоял темнокожий мужчина, размеры его тела даже превышали размеры Чейза. Голова брита под ноль, карие глаза миндалевидной формы, широкий нос и выступающий подбородок. Думаю, что они с сиплым приблизительно одного возраста.

Темнокожий осмотрел меня с головы до ног, строгим, но вовсе не брезгливым взглядом и негромко спросил:

– Как твоё имя?

– Какое именно тебя интересует? – поинтересовалась с горькой усмешкой. – То, что дали мне родители, имя, которое сейчас носит одна из тварей, или то, которым я назвала себя сама?

На удивление, губы мужчины растянулись в мягкой улыбке.

– Которое тебе самой нравится, – кивнул он.

– Джей, – ответила не раздумывая.

– Джей... – медленно повторил темнокожий. – Очень хорошо. И откуда ты, Джей? – Видимо опять ожидал услышать что-нибудь гаденькое, потому как продолжал едва заметно улыбаться, но на этот раз я ответила прямо:

– Из Скалы.

По толпе пробежал шумок. Сиплый раздражённо фыркнул и даже не взглянул в мою сторону. А Чейз... Чейз скрестив руки на груди смотрел на белеющую полосу горизонта, где осеннее солнце пробуждалось, зевая, вытягивая длинные лучи в приветствии умирающего мира и поблескивая в каштановых волосах Чейза медными прядями.

– Слушай, Дакир, прекращай возню, а? – скучающе протянул сиплый. – Пусть твой парнишка вышвыривает её и дело с концом. – Недовольно оглядел толпу и подгоняюще замахал руками. – И давайте, расходитесь уже, если не хотите прямо сейчас по рабочим местам отправиться. Не на что здесь смотреть!

Дакир шумно вздохнул и одарил сиплого тяжёлым укоризненным взглядом.

– Что?! – возмутился сиплый, дёрнув плечами и указал на меня пальцем. – Она может быть заражена!

Дакир плавно перевёл взгляд на меня:

– Ты заражена?

– Нет, – ответила более резко, чем следовало бы.

Дакир снова повернулся к сиплому:

– Она не заражена. Так что повода вышвыривать её я не вижу.

Глаза сиплого полезли на морщинистый лоб:

– А если скажет, что она твоя мамаша, тоже поверишь?!

– Иди спать, Блейк, – посоветовал ему Дакир. – Я сам с ней разберусь.

– Разберёшься? Ты забыл о договоре? Крест переполнен! Скоро зима! Мы больше не можем подбирать людей, пока не расширим границы и не пополним запасы!

– Я буду делиться с ней своей порцией ужина, – глаза Дакиравеселосверкнули, словно весь этот разговор – сущая забава и он уже давно всё решил.

Блейк был в бешенстве. Ноздри раздувались как парашюты, кулаки сжимались и разжимались, рот то открывался, то закрывался снова, не находя нужных слов.

– Чейз привёз её, верно? – терпеливо добавил Дакир. – Значит она – наша проблема.

– Вот именно, она – проблема!!! – яростно прошипел сквозь зубы Блейк, тыча в меня пальцем.

– Не переживай, мы проверим её. Если она заражена, то уже к полудню её здесь не будет.

– К утру!

– К утру. Но если нет... то она сама будет вольна решать оставаться ей в Кресте, или нет.

– Но...

– Это точка! – прогремел Дакир и вокруг повисла поразительная тишина. Устало вздохнул и заговорил спокойно: – Я знаю правила, Блейк. В них и говорится о том, что мы должны помогать себе подобным. Мы не должны и не можем становиться чёрствыми безжалостными созданиями, вроде тех, кто обитает в Скале и подобных ему городах. Большинство из них переступило черту – утратило свою человечность. Но мы... мы всё ещё люди. У нас есть душа, а сердца всё ещё бьются и полны сострадания. И ежели мы станем отказываться от таких, как сами и обрекать их на смерть, то почему бы и нам... не назваться «тварями»?

Заметила, что некоторые из толпы активно кивали головами, но Блейк молчал. Некоторое время раздражённым видом почёсывал намокший лоб, затем приблизился к Дакиру и прошептал едва слышно:

– Но она из Скалы...

– Верно, – кивнул Дакир. – И если она является кем-то большим, чем обычной сбежавшей девушкой, я даю тебе слово, что самолично от неё избавлюсь.

– О да, надеюсь, ты всё тщательно проверишь.

Наблюдала за ними едва ли не с абсурдом.

Да что с этим городом? Эти двое... выглядят так, будто усердно что-то скрывают. У них проблемы со Скалой? Что за проблемы, если в Скале их считают мифом? И кем я могу оказаться? А что если окажусь?..

Толпа начала расходиться и из-за того, что факелов становилось всё меньше, полумрак вновь окутывал улицы.

– Завяжи ей глаза и отведи в камеру временного содержания, как того требуют правила, – обратился к Чейзу Дакир. – Затем собери комиссию для осмотра и... и дай ей чего-нибудь поесть, – бросил на меня уставший взгляд, – выглядит совсем бледной.

Чейз нахмурился:

– Слушай...

– Ты привёз её сюда! – Дакир ткнул пальцем в грудь Чейза. – Так что будь добр, сделай, что я сказал, не задавая вопросов и не отлынивая от обязательств! Выполняй.

Чейз принялся завязывать мне глаза, явно раздражённый этим действием. Я не проронила ни звука, потому что сейчас звёзды были не на моей стороне, так что пришлось заставить себя молчать и подчиняться.

С силой толкнул меня в спину, так что ноги заплелись, и я с трудом удержала равновесие.

– О, да ты прям джентльмен! – Не знаю, чего я ожидала от *Койота*, но мнение о нём портилось с каждым его жестом.

Чейз толкнул меня ещё раз.

– Предлагаю связать мне руки, потому что ещё раз толкнёшь меня, и я вырву тебе кадык, – угрожающе прорычала я.

– Закрой рот и иди.

Я невесело усмехнулась:

– Видишь, ты всё-таки способен вести диалог!

– Надо было оставить тебя на вечеринке у тварей, – прошипел Чейз, подталкивая меня в спину. – Твоим языком они бы даже не подавились.

Я показала ему средний палец, о чём тут же пожалела: он скрутил мне руку, заведя за спину и с силой прижал к себе. Чёрт. Надо было хотя бы палец другой руки показывать. Моё плечо... Сдержать стон боли оказалась не в силах.

– Сейчас не так весело, да? – прозвучал голос Чейза над самым ухом, и он резко отшвырнул меня на землю, так что даже повязка слетела с глаз и теперь болталась на шее.

Новый стон боли вырвался изо рта. Вот козёл... Теперь я точно вычёркиваю своё имя из списка его фанатов.

– Ещё раз увижу этот жест, сломаю тебе все три фаланги в пальце, так что всё, что с ним останется сделать, это отрезать. Ясно?

Я фыркнула и поднялась на ноги, глядя с вызовом:

– Ясно. Но да будет тебе известно: я тоже неплохо ломаю кости.

О, камера временного содержания бесподобна! Серые стены с облупившейся краской, покрытый пятнами пол, приколоченная к стенке деревянная скамья и маленькое круглое окошко вмонтированное настолько высоко, что даже когда залезла на скамейку, не увидела ничего, кроме кусочка белеющего неба. И главная изюминка – железное ведро, – туалет, как я понимаю.

– Миленько, – плюхнулась на деревянное ложе, зафиксировав руку так, чтобы не тревожить плечо и обнаружила свой рюкзак у противоположной стены. Просто поразительно, что его не забрали. В Скале дальше ворот меня бы с ним ни за что не пропустили.

Спустя минут тридцать моего заточения в «городе-мифе», деревянная покошенная дверь открылась и на пороге камеры появился Чейз. Под яркими зелёными глазами виднелись тёмные круги, но во всём остальном внешний вид напоминал каменное изваяние. Идеальное каменное изваяние. Интересно, его лицевые мышцы не болят от вечного напряжения?

Поставил передо мной железную миску с куском серого хлеба и кружку с водой, молча прошёл к моему рюкзаку и, присев на корточки, принялся выворачивать его содержимое на пол. Абсолютно безжалостно.

– Эм... я тебе не мешаю? – поинтересовалась, наблюдая за сия благородным действием.

Чейз не отвечал. Небрежно осматривал каждую вещь на... на что? На наличие взрывчатки? Яда? Чего?.. Крутил вещи в руках, нюхал их. Моя запасная футболка, кстати, была не первой свежести.

Достал флакончик с антисептиком и долго его нюхал.

Я раздражённо закатила глаза:

– Эта такая штука, как бы тебе объяснить... В общем, она раны дезинфицирует. Ах, да-а...раны... Ну это такие штуки, которые...

Чейз метнул в меня убийственный взгляд, и я язвительно скривилась. Ещё чуть-чуть и он меня точно прикончит. Сколько раз я видела, как он это делает? Сотни?..

Наконец поставил флакон на пол и поднял квадратную белую упаковку.

– О, а это тампоны! – воодушевилась я, сверля его затылок взглядом. – Можешь открыть и посмотреть, если хочешь. Обычно я прячу в них мышьяк.

С протяжным вздохом Чейз поднялся на ноги и швырнул упаковку в меня.

Я сжала зубами металлическое колечко в губе, чтобы не сказать чего-нибудь ещё сверх язвительного. В глазах этого парня полыхало пламя открытой неприязни. Представляю, сколько раз он уже пожалел, что спас меня.

Ещё несколько секунд он вдавливал меня взглядом в стену, затем подобрал с пола мой складной ножик, две коробки с патронами и, не произнеся ни звука, вышел вон.

– О, что ты, не стоит беспокоиться! Я сама сложу всё обратно! – воскликнула вдогонку и плюхнулась на спину.

Надо поспать, или при осмотре просто-напросто упаду в обморок.

Комиссия состояла из женщин, ну что ж, и на этом спасибо. Меня привели в просторную комнату, напоминающую больничную палату и заставили раздеться догола. Три женщины осматривали моё тело минут двадцать, а по ощущениям целую вечность, так что я конкретно успела замёрзнуть. Я-то после ночной поездки ещё не отошла, так что меня в прямом смысле слова колотило.

Одна из женщин, в идеально круглых очках в роговой оправе, уделила особое внимание моему левому запястью, а точнее татуировке и быстренько начирикала что-то в своём блокноте.

Обратно в камеру меня снова вели с повязкой на глазах. Похоже, Крест сверх засекреченное место.

Съела оставленный мне кусок хлеба и запила водой. Свои припасы тоже имелись, но зачем их тратить, если предлагают чужие? Я не настолько глупа, чтобы отказываться от бесплатной еды. Тем более от хлеба. Похоже, в Кресте даже пекарня есть.

Мне снова удалось уснуть. На этот раз разбудил голос Дакира:

– Вставай, Джей, надо идти на допрос.

Приподнялась на локте:

– И какие у меня шансы?

Дакир, сложив руки на широкой груди, подпёр плечом дверной косяк:

– По крайней мере, ты не заражена.

– Но?..

– Но есть другие нюансы.

И, представьте себе, я догадывалась какие!

На этот раз по коридору меня вели без повязки на лице. Не понимаю, что здесь можно скрывать? Обычные мрачные коридоры, кое-где освещённые факелами.

Спустились на один этаж и вошли в огромное квадратное помещение со странной конструкцией на полу. Не сразу поняла, что это такое, дошло только тогда, когда я оказалась в самом центре огромного креста, окружённая деревянными стенками конструкции высотой до колена.

В помещении было полно людей и все разделены на группы таким образом, что каждая занимала по одному из четырёх отсеков креста, то есть по одному углу помещения. А я была ровно между ними всеми – по центру. В каждом отсеке по пять-шесть человек, и все смотрят на меня с таким неодобрением, словно я действительно оказалась заражённой.

– Всё в порядке, Джей, не волнуйся, – услышала я подбадривающий голос Дакира; выглядел он ещё более уставшим, чем на рассвете.

– Действительно, всё просто замечательно! – а это был воодушевлённый сиплый голос Блейка!

Глубоко вздохнула, игнорируя гулко стучащее в груди сердце. Надо срочно взять себя в руки, успокоиться, но сделать это сложно, потому как вроде бы осмотр и закончен, а я вновь чувствую себя раздетой. Эти их взгляды... словно я подопытный образец на лабораторном столе, который все эти люди собираются растащить на органы. Я не привыкла к такому вниманию. Мне оно не нравилось.

Твёрдо взглянула на Дакира:

– Кажется, ты должен был сам меня допросить.

Дакир измученно вздохнул, потерев ладонью блестящий лоб:

– Кое-что изменилось, Джей. Тебя было решено допросить при полном Совете.

Огляделась. Почему они поделены на четыре группы? Здесь что-то вроде общин?

– Разъяснения будут даны позже, – произнёс Дакир, обращаясь ко мне. – После допроса.

– Может быть... будут даны, – поправил его Блейк.

– Давайте уже начинать! – пропыхтел мужчина в секции между Блейком и Дакиром; выглядит так, словно его минуту назад вытащили из тёплой постели. Полноватый, с усиками под носом и лысеющей головой с сальными чёрными волосами.

– Можешь начинать, Феликс, – кивнул ему Блейк.

– О, нет, спасибо, я сегодня не в настроении, – отозвался полный мужчина. – Давайте кто-нибудь другой.

– Хорошо, тогда я его проведу, – воодушевился Блейк и сделал шаг вперёд. Всё что нас с ним разделяло это перегородка крестообразного сооружения.

Я с вызовов посмотрела ему в лицо, так что его губы дёрнулись в отвращении.

– Итак. Джей... Джей... как твоя фамилия?

– У меня нет фамилии, – отрезала я, вкладывая в голос всю жёсткость на какую была способна.

– Нет?.. Ах да, низшие из городов типа Скалы отказались от фамилий.

Низшие? Это что, он только что оскорбил меня?

– Чем ты занималась в Скале? – губы Блейка тронула язвительная ухмылка.

– Работала в баре.

– Кем?

– Барменом, официантом, посудомойкой, вышибалой, бухгалтером... – Стиснула зубы.

– Всё? – сузил глаза Блейк.

– Всё. Ах, нет, уборщицей тоже.

Блейк протяжно выдохнул.

Парень за его спиной негромко усмехнулся. Я не стала его разглядывать, мне это было неинтересно, единственное, что само по себе бросалось в глаза так это его волосы – насыщенного цвета кленового сиропа.

– Хорошо, – продолжал Блейк. – Почему ты ушла из Скалы?

– Ну... мне там надоело.

Блейк многозначительно вскинул бровь.

Я терпеливо вздохнула:

– Это гиблое место. Думаю, ты бы тоже решил оттуда свалить.

– И как же тебе это удалось? Тебя просто выпустили за ворота? – Его взгляд едва заметно скользнул вниз моей руки.

Вот как. Получил отчёт? Знает про метку. И видимо точно знает, к чему она обязывает.

– Нет, я протаранила их мотоциклом, – сказала правду.

По залу пробежал шумок.

– Мотоциклом? – помедлив, переспросил Блейк с нескрываемым недоверием. – Где же ты его взяла?

– Угнала, – ответила, пожав плечами, сузила глаза и саркастично добавила: – Постой, дай угадаю. Сейчас ты спросишь: «У кого»? Я отвечу: «У постовых на вышке». А потом ты спросишь: «И они тебя не пристрелили»? А я отвечу: «Ну как видишь, во мне нет дыр». Да, вот так-то, а потом я протаранила ворота, упала с байка, повредила плечо и колено, села и поехала дальше. И представь себе, они не стали за мной гнаться, потому что, как и любой бы на их месте, были уверены, что меня сожрут твари. Вот. Как-то так. Банды, знаешь ли, не сильно пекутся о... *НИЗШИХ*.

Улыбка испарилась с лица Блейка, зато появилась на уставшем лице Дакира, и он даже не пытался её скрыть. За его спиной я увидела Чейза, он выглядел задумчивым и смотрел в стену. Нет – будто сквозь стену. Кажется, не слышал и половины из того, что я сказала.

Блейк откашлялся:

– И что потом? Как ты добралась до Де-мойна?

– У меня была карта, выкупила её за парочку отменных самокруток.

– И Крест был отмечен на ней?

– Был, но вообще-то его там не оказалось.

– И ты, наверное, сильно расстроилась? – ухмыльнулся Блейк.

Коротко вздохнула и задумчиво возвела глаза к потолку:

– Ну... не то что бы очень. Ночь, луна, вонючий город. Обожаю романтику!

– И твари, – добавил Блейк.

Перевела на него тяжёлый взгляд:

– Это ведь не вопрос? Я могу не отвечать?

Лицо Блейка побагровело:

– Ты хоть понимаешь, что привела их в Де-мойн за собой?!

Мои брови непонимающе сдвинулись:

– Разве их там не было раньше?

– Не было! Разведгруппы регулярно посещают Де-мойн и твари, чтоб ты знала, давно из него ушли. – Презренно взглянул на моё колено. – И я даже знаю, что именно их туда привело.

Это вполне возможно. Твари отменно чувствуют запах крови.

– Тогда почему они не напали раньше? – поинтересовалась я. – Мотоцикл заглох, и я минут двадцать тащилась пешком.

– Видимо рассчитывали, что ты приведёшь их к другим людям. Твари умеют соображать, знаешь ли.

– Не понимаю, какая вам разница? Де-мойн снова пуст, есть там нечего, они уйдут обратно! Может уже ушли...

– Ты даёшь гарантии?

– Нет, но если ты немножко пошевелишь извилинами, то возможно поймёшь, что это так.

Блейк поджал губы. По толпе вновь пробежал шумок. Видимо я не имела права на такой тон с одним из главных Креста. Но мне плевать, я не умею лицемерить, уж извините.

Дакир едва заметно помотал головой. Даже Чейз удостоил меня своим божественным вниманием: как раз пропаливал взглядом дыру в моём лице.

– Хорошо, – медленно закивал Блейк, вернув себе самообладание, – значит, ты работала в баре. Сколько лет?

– Разве это уже не личная информация?

– Ты должна отвечать на все вопросы, что я задаю. Таковы правила Креста.

Дурацкие правила.

– Я работала там больше года.

Блейк в ухмылке обнажил зубы:

– А до бара? Сколько лет ты прожила в Скале?

– Девять лет, – ответила коротко.

Историю про Завира рассказывать не собиралась. И так было ясно, что Крест недолюбливает Скалу, значит, недолюбливает банды, а значит, знать о том, что я была названной дочерью бывшего предводителя Скверны им совсем ни к чему. Мне это на пользу точно не пойдёт.

– Так чем ты занималась до бара?

Сжала зубами колечко в губе, проклиная Блейка одним своим взглядом. Я не могла сейчас рассказывать про работу в бойцовском клубе. Одно моё слово и Чейз на месте скрутит мне шею. Вот в таком вот уязвимом положении я оказалась.

– Молчишь? – Блейк оскалился, серые глаза недобро блестели. – Есть что скрывать, Джей из Скалы?

«Да что не так с этим мужиком? За что он меня так возненавидел?»

– Довольно, Блейк, – прозвучал строгий голос Дакира.

– Нет! – повысил тон Блейк. – Мы ведь должны это знать, не так ли? Если она хочет остаться здесь, у неё не должно быть секретов. Так что, кем ты была до бара?

Сглотнула. Мысли путались; пыталась выделить хоть одну подходящую для ответа. И мне не было стыдно за правду, ничего ужасного и распутного я не совершала, метка была поставлена лишь для моей защиты, только вот сейчас я не могу сказать об этом. Блейк точно придумает что-нибудь сверх жестокое для «дочери» Завира, не говоря уже о том, что сделает со мной Чейз... Ведь именно Завир придумал ямы!

Блейк хищно улыбался, и я понимала, что моё оправдание может быть только одним. Таким, каким оно было всегда.

– Да ладно тебе, Блейк! – воскликнул парень с волосами цвета кленового сиропа. – Ты не выдавишь из неё это. Все и так знают, что своим присутствием нас почтила одна из элитных шлюх банды! Шваль, одним словом.

Прежде чем этот парень успел сделать следующий вздох и прежде чем Блейк успел повернуть голову на его голос, я скользнула тазом по перегородке между нами и ещё до того, как ноги коснулись пола, кулак с глухим стуком обрушился о лицо того, кто посмел назвать меня швалью. Парня отбросило к дальней стенке. Из носа брызнула кровь, верхняя губа разбита. Но уже спустя пару секунд он пришёл в чувства, набросился на меня и с силой ударил спиной о каменный пол. Придавил мои плечи коленями и схватил обеими руками за горло.

Это был предел. Боль в плече достигла своего апогея, и я истошно закричала. Над нами появилась огромная тёмная фигура и сквозь адскую боль белой пеленой застилающую глаза, я разглядела лицо Чейза. Пришёл добить меня. Ну, точно! Кто знает, может быть это будет один из его коронных смертельных ударов, и я не почувствую боли?..

Но Чейз не стал меня убивать. Схватил парня, что вдавливал меня в пол за плечи и отшвырнул в стену, точно пуховую подушку.

– Остынь, – прозвучал угрожающий голос Чейза, когда парень вновь попытался про-
рваться ко мне.

В следующую секунду чьи-то руки подняли меня с пола и вернули в центр креста. Только кое-что изменилось – теперь к моей спине приставлено дуло пистолета.

– Вот оно как... Совершенно не умеем сдерживать эмоции. Этому Скверна тебя не научила, – явно не без удовольствия, просипел Блейк и цокнул языком. – От судьбы не убежишь, Джей из Скалы. Я ведь прав?.. Ты ведь девица этой банды? Скверна тебя... м-м... клеймила?

Я молчала, крепко стиснув зубы и глядя на Блейка со всем омерзением.

Даже названия банд Кресту известны. Это уже не шутки. Этот город явно не безразличен к Скале.

– Мы осведомлены о том, что значит твоя татуировка на запястье, – продолжал Блейк будничным тоном. – Мы о многом осведомлены. Ты собственность банды. Поэтому пришлось прорываться за периметр, верно? Ты их женщина... ну или, кого-то одного. Игрушка для сексуальных утех, которая по каким-то причинам решила пойти против правил. Так ведь? – Шагнул ближе и «воткнул» в меня свои глаза-кинжалы. – Ты ведь не станешь отрицать, что являешься... м-м... доступной женщиной?

Как мило.

Хотелось плюнуть ему в лицо, и я бы с удовольствием это сделала, если бы не пистолет за спиной.

– Так да, или нет?

Сглотнула, чувствуя, как от напряжения по вискам побежали капельки пота.

– ДА, ИЛИ НЕТ?! – проревел Блейк мне в лицо.

– Да, – ответила тихо. Это было моё алиби.

Он расслабился.

– Ну вот и закончилось твоё остроумие, Джей из Скалы. – Блейк оглядел всех присутствующих, задержав взгляд на Дакире, и снова повернулся ко мне. – За проявление *насилия* над одним из моих подопечных ты получишь наказание по законам Креста. Тебе ведь не надо объяснять, что такое... *насилие*?

Я сжала челюсти настолько сильно, насколько вообще была способна.

«Ну ты и мразь».

– Совет не имеет возражений? – Блейк снова оглядел зал. – Таковы правила, господа. – Посмотрел на кого-то поверх моего плеча. – Отведи её в камеру временного содержания. Эта женщина будет находиться там, пока Совет не вынесет вердикт.

Меня толкнули в спину и повели к выходу. Гордо смотрела прямо перед собой, подавляя желание встретиться взглядом с Дакиром; не позволю себе превратиться в кучку дерма окончательно, хоть и чувствую себя сейчас именно так.

В зале оживлённо переговаривались:

– Как она могла тебе так врезать?!

– Не просто врезать, она разбила ему всё лицо!

– Заткнитесь!

– Как эта шлюха вообще может быть такой быстрой?

– И сильной!

– И сильной.

– Заткнитесь!

Глава 8

Это была моя вторая неделя работы в баре Дориана. Меня всё устраивало. Между нами всё было обговорено, и он знал, кто я такая. Ну или почти знал. Никогда не пользовалась положением названной дочери бывшего предводителя Скверны, хотя это определённо добавило бы мне уважения.

Я была собой. Для самой себя.

Для всех других я была обычной элитной шлюхой, которую никто и пальцем тронуть не мог, иначе Скверна убила бы обидчика на месте. Я всегда старалась считать это плюсом и не думать, насколько плохого мнения обо мне окружающие. Метка помогала мне выживать. Да и сами они были ничем не лучше.

Однажды я сравнивала свою метку с татуировкой другой девушки. Метки были одинаковыми. На первый взгляд. Моя всё же немного отличалась. Видимо парень, что набивал татуировку, случайно капнул краской в острый уголок месяца и там появилась маленькая, едва заметная глазу, красная звёздочка. А возможно это была и не случайность. Быть может Завир так хотел меня выделить. Он часто так называл меня – «моя звёздочка».

Плевать. Главное, что невооружённым взглядом этого почти не видно, иначе могли бы возникнуть сомнения в её подлинности.

Я уже собиралась закрывать бар, но компания из трёх пьяных мужиков всё никак не могла свалить. Когда моё терпение и вежливые слова закончились, я подошла к их столику, с пистолетом в опущенной руке и потребовала выметаться. Это Новый мир. Здесь по-другому никак.

Мужчины заржали. Мой внешний вид никак не соответствовал моей физической подготовке, и они не могли знать об этом. И хоть я и была натаскана, как один из лучших головорезов Скверны, моё миловидное лицо говорило об обратном. А мешковатые вещи на два размера больше, скрывали все имеющиеся мышцы.

Они глумились надо мной и приставали. Не отстали даже тогда, когда я показала метку. Они были слишком пьяны и видимо поэтому совершенно не боялись лишиться голов. Так, как называли меня в тот вечер они, не называл никто и никогда. Я даже не осмелюсь повторить эти мерзкие пропитанные гнилью слова. Они даже упомянули мою мать, приравняв её к тому же падшему существу, в которое превратили меня. И хоть я была равнодушна к своей матери, после того, как она продала меня, это было последней каплей.

Я пустила пулю в лоб тому, что был ближе всех и пытался распускать руки. Второму в горло врезался нож, которым мужики резали мясо. А третий успел сбежать. И если бы он этого не сделал, я бы убила и его.

Видимо он и разнёс про меня всей округе, потому что в баре ко мне больше никто не приставал.

Это были мои первые убийства.

Да, я чудовище.

Завир убил человека за то, что тот попросил у него глоток воды, а я за то, что эти двое меня оскорбили. Так может я, всё-таки пошла по стопам своего названного папаша?..

В тот вечер я чуть не наложила на себя руки.

Глава 9

Я лежала на твёрдой деревянной скамье своей камеры и разглядывала грязные разводы на потолке.

Сколько времени прошло? Два часа? Три? Пыталась ещё поспать, но так и не смогла даже задремать. Там, в зале с крестом на полу, меня в очередной раз унизили, выставили грязной и потасканной девкой. Второсортной. Низшей. А это, знаете ли, надоедает. Терпение лопнуло. И не в самый удачный момент в моей жизни. Думала, привыкла. Оказывается, нет.

Меня до сих пор трясло. Но помимо этого усталость за всю ночь свалилась на голову, как снежный ком. Я была убита не только морально, но и физически. Ссадина на коленке противно пульсировала. Плечо и вовсе горело пламенем! Я немного разбираюсь в медицине, но всё же хотелось бы, чтобы его осмотрел кто-нибудь знающий. Только вот помощи никто не предлагал и, кажется, не собирается. Даже Дакир. Быть может ему просто нельзя этого делать. Да и кто я для него такая? С чего ради он должен вступаться за чужака в своём городе, пусть и пытается казаться таким правильным и справедливым?..

О... как же мне сейчас паршиво. Бежала из одного гиблого места, но судя по всему попала в ничем не лучшее; которым управляет толпа фанатиков помешанных на своих же дебильных правилах. Но даже не это было хуже всего – ведь мой план окончательно провалился после того, как Чейз спас меня в Де-мойне. И сейчас, сняв с меня того парня, которому я нос разбила. Всё. Про долг можно забыть. Он сполна вернул мне его! Хотя сам этого даже не подозревает. Зато я теперь точно знаю, что он ни за что не станет мне помогать. О, только не он. Он сейчас на втором месте в топе людей, которые меня ненавидят. Первое место занимает Блейк.

Как, говорится, вспомнишь...

Чейз стоял на пороге моей камеры с тарелкой в руках. Села, пристально вглядываясь в его лицо.

– Ты тут кем вообще работаешь? – поинтересовалась прищурившись. – Разносчиком пищи по камерам, где сидят ущербные типа меня?

Конечно же. Он ни за что мне не ответит!

Выглядел Чейз ещё более угрюмо, чем раньше. Поражаюсь, что такое вообще возможно! На нём были потёртые джинсы с вытянутыми коленями и футболка цвета хаки, плотно обтягивающая рельефный торс. На вид ей было лет двадцать: кое-где дырки, кое-где выцветшие на солнце пятна. Но даже во всём этом он выглядел потрясающе. Пусть меня никогда прежде и не интересовали мужчины, всё же спорить о его привлекательности просто глупо. Только слепая может этого не заметить.

– А нет, кажется, поняла. – Устало вздохнула, чувствуя себя опустошённой в ноль, и прильнула спиной к прохладной стене. – Тебя наказали, да? Поэтому выполняешь грязную работу?

Он сделал два больших шага и с грохотом поставил тарелку с жидкой кашей на скамейку возле меня. Бросила короткий взгляд на угощение и сомнительно уставилась в мраморное лицо Чейза.

– Разве ты не сказал им, что у меня есть свой паёк? – издала короткий смешок. – Зачем тратить запасы на такую, как я?

Лицо Чейза ни на грамм не изменилось. И, кажется, он больше никогда не удостоит мою персону парочкой слов в ответ. Неужели и он согласен с Блейком? Тоже считает меня куском вонючего дерьма из-за этой метки? Не думала, что Койот такой.

Взглянув на круглое отверстие в стене, сквозь которое слабо проникали солнечные лучи, я измученно вздохнула.

– Так значит, теперь это будет моя комната? Знаешь, она не сильно отличается от той, в которой я жила раньше, так что всё не так уж плохо.

Ожидала, что дверь хлопнет прямо сейчас, но Чейз не сдвинулся с места, и я отчётливо почувствовала на себе его взгляд.

– Забавно получилось. Сбежав из Скалы, я мечтала обрести свободу, а в итоге снова оказалась в клетке. Эти ваши законы... чёрт бы вас побрал. Похоже, что мир окончательно спятил. Судить о человеке по какой-то идиотской отметине просто не может быть правильным. – С вызовом взглянула на Чейза. – И можешь прямо сейчас сломать мне любую конечность, но я не заберу слова обратно: ваш Совет – просто сборище идиотов. Я понимаю, что мир изменился, что теперь в нём всё по-другому и то, что раньше считалось аморальным, сейчас вполне ничего себе прижилось... Но этот ваш силпый полный придурок, раз считает, что может вот так вот взять и унижить человека на глазах у якобы цивилизованной толпы лишь за то, что он просто пытался выжить. Как будто его одного Конец света обошёл стороной!

Чейз продолжал смотреть на меня. Лицо по-прежнему ничего не выражало. Маска из стали была на месте. И не знаю, показалось мне или нет, но в его насыщенно-зелёных глазах появилось что-то новое. Нет, не сочувствие и даже не жалость. Скорее нечто похоже на... понимание. Ох, чёрт! Кажется, я и сама не поняла, что сказала. Конечно же! Ведь всех своих бойцов Скверна клеймила, как стадо скота. Только это были не татуировки... Каждому из них за ухом выжигали номер... Порядковый номер бойца. Или раба.

У Чейза тоже была метка... Нет – у Койота была метка, и я только что ему о ней напонила. Быть может в тот день, когда он появился в Кресте, его тоже заперли в камере подобной этой? Ведь если моя татуировка для здешних поселенцев означает стыд и позор, что означала отметина за его ухом?

Я не могла об этом спросить. Я даже не хотела. Напоминать ему о прошлом, сейчас, это уже слишком.

Не выдержала взгляд и отвернулась, после чего дверь моей камеры хлопнула.

Я начинала сходить с ума. Это просто невыносимо – сидеть в этой крохотной комнатке и ждать пока какие-то самопровозглашённые правители этого города вынесут мне приговор! Да я даже не собиралась здесь оставаться! Возможно потом, когда решу все свои проблемы я и планировала вернуться, при условии, что этот город мне понравится, но пока что, мне этого явно не хочется.

Когда по ощущениям был уже вечер, на пороге моей камеры вновь появился Чейз. Его лоб и места на майке под подмышками были мокрыми, словно он только что вернулся с утомительной работы, или с пробежки. Но дыхание было ровным, а лицо... в прочем, можно больше не говорить о его лице. Оно всегда было каменным.

– Пошли, – произнёс он командным тоном.

Я вздёрнула брови и изобразила подобие улыбки:

– С ума сойти. Ты и вправду со мной говоришь?

Он с силой поднял меня за предплечье здоровой руки и потянул к выходу.

– И куда мы? – спросила я, шагая перед ним по мрачным коридорам. – Получать наказание от душки Блейка?

Была уверена, что в этот же миг Чейз толкнёт меня или врежет в спину, но ничего не случилось.

Бросила на него удивлённый взгляд:

– Что, даже не попытаешься меня убить?

– Не сегодня.

– Ого, кажется, мой рейтинг и впрямь растёт!

Остановились напротив кабинета, где сегодня утром проводился осмотр. Внутри ждала знакомая женщина в очках с круглой роговой оправой. Тёмные волосы были собраны в тугую

пучок на затылке, а губы окрашены в ярко-розовый. Сегодня утром всего этого марафета не было.

Она устало вздохнула при виде меня и жестом пригласила войти.

– Снимай куртку и кофту. Я осмотрю твоё плечо. – Голос был совсем не радушным; кажется, моя метка ей тоже не нравится.

– Вы здешний врач? – я не сдвинулась с места.

Она взглянула на меня поверх очков:

– Ты раздеваешься, или как?

– Заметьте, вы просите меня об этом уже второй раз за день.

Женщина утомлённо вздохнула:

– Я уже слышана про твой острый язычок, но если продолжишь в том же духе со мной, можешь забыть, что я стану осматривать твоё плечо.

– А я об этом и не просила.

Женщина снова вздохнула, сняла очки и с усталым видом потёрла переносицу:

– Джей, или как там тебя, я знаю, что в этой вашей Скале давно забыли, что такое быть вежливым и приветливым и все вы там разговариваете друг с другом, как озлобленные животные, но здесь, лично я, к такому не привыкла. Так что если тебе не нужна моя помощь, возвращайся обратно в камеру и справляйся с этим как-нибудь сама.

В её словах была истина – не помню, когда в последний раз вспоминала, что такое вежливость, но думаю меня можно понять. Я росла не в Кресте, а в Скале. Меня учили жестокости и тому, что поможет выжить. Никак не приветливости.

Развернулась к двери и столкнулась взглядом с Чейзом. Он всё это время стоял позади меня. Тёмные локоны падали на глаза, породив под ними тени и придав лицу ещё более злое вид. Он сурово глядел на меня из-под длинных ресниц. Накачанные руки были скрещены на груди, казалось, что футболка вот-вот лопнет в тех местах, где находились бицепсы. И он был сердит. Очень.

Чейз перевёл взгляд в сторону и приказным тоном произнёс:

– Осмотри её плечо.

Мои брови поползли вверх одновременно с бровями доктора.

– Приказ Дакира, – добавил он и вновь смерил меня взглядом. – Не заставляй меня раздеть тебя силой.

Я хмыкнула:

– Я ведь именно к *этому* привыкла, да?

Он медленно приблизился ко мне, практически коснувшись носом моего лба, взирая сверху-вниз. Челюсти крепко сжимались, в уголках глаз пролегли тонюсенькие морщинки; он смотрел с придиркой... или с отвращением. Дыхание обожгло моё лицо, когда он тихо произнёс:

– Побереги свой яд для «сиплого». А мне плевать, к чему ты там привыкла, кем была раньше, кто ты сейчас и что с тобой станет потом. Если сдохнешь, то всем здесь будет плевать, а я, наконец, буду свободен и перестану быть твоей сиделкой. Так что заткнись и делай, что тебе говорят. – Развернулся и направился к двери.

– Сомневаюсь, что моя смерть вернёт тебе свободу, – бросила ему в спину и Чейз, на несколько секунд замерев на пороге, хлопнул дверью позади себя.

– Кажется, с твоим языком будут существенные проблемы, – протянула женщина-врач, притопывая ногой. – Раздевайся и давай сюда своё плечо!

Травма оказалась куда серьёзней, чем я думала. Да, это был простой ушиб, только очень сильный. Плечо распухло до самого локтя и постоянно болело, даже в спокойном положении.

Доктора звали Кира, и это было единственным, что она сочла нужным о себе рассказать. Она долго и внимательно осматривала травму, так и не произнося ни звука.

– Рука распухла, как медвежья лапа, – сказала я, кривясь от боли. – Кровь скопилась, к доктору не ходи. Ничего личного. Суставы, скорее всего, повреждены и если кровоизлияние в них нет, то пустяк, через пару недель плечо придёт в порядок.

Только спустя минуту я заметила, что рот Киры приоткрыт и она сверлит меня любопытным взглядом.

– Ты врач? – поинтересовалась она.

– Нет. Просто немного знаю.

– Немного? – Кира сложила руки на пышной груди. – И какое лечение?

– Никакого... – фыркнула я. – Зафиксировать на несколько дней, подвязать, потом начать разрабатывать сквозь боль, чтобы кровь разгонялась. Ну и... всё. Наверное. Противовоспалительных ведь у вас нет? Обезболивающих?.. Или есть, но мне их всё равно никто не даст. Так что подвяжи мне руку на какую-нибудь тряпку и я пошла... м-м... пожалуйста.

Кира поджала губы, на высоком лбу показались тоненькие морщинки, она явно над чем-то усердно размышляла.

Я терпеливо вздохнула:

– Повторю ещё раз: я не врач и не знаю даже малой части того, что знаешь ты.

– Откуда знаешь, сколько я знаю?

– Ну *ты* ведь здесь врач.

– И зачем вообще пошла на осмотр, если сама знала, что с твоим плечом?

– А я и не знала.

Кира неодобрительно помотала головой:

– Ну всё понятно, с тобой любые разговоры бесполезны.

– Ладно. Подвяжи руку и я пошла.

– Куда пошла? Давай показывай колено! Посмотрим, что ты мне и об этом расскажешь.

В коридоре Чейза не оказалось, поэтому сопроводить меня до камеры пришлось Кире. Убегать я не собиралась – смысла никакого. Протаранить ворота Креста можно только с помощью какого-нибудь танка. А прыгать со стены без парашюта я, пожалуй, не рискну.

– Если действительно хочешь здесь остаться, Джей, – сказала мне Кира напоследок, – лучше не пререкайся ни с кем из Совета. Особенно с Блейком. – Понижила голос. – Он тот ещё урод.

– Да уж, этого у него не отнять, – буркнула я. – А Чейз?

Кира нахмурилась:

– Что, Чейз?.. Мой тебе совет: этого парня, лучше вообще не трогай, даже не смей смотреть в его сторону!

– Настолько опасный?

– Настолько скрытный.

На самом деле Скверна учила терпеть боль. Так что травма плеча – не самое страшное, что мне приходилось испытывать за всю свою жизнь; на тренировках были травмы и похуже. И в моём рюкзаке, в потайном кармашке, спрятано кое-что ещё из лекарств, в том числе несколько таблеток жаропонижающего и пара баночек новокаина, вот только это не тот случай, что бы их использовать.

Подвязанная рука покоилась на вафельном полотенце, но плечо всё равно нещадно болело. Легла на скамью и попыталась уснуть – с этим у меня явно возникли проблемы.

И оказывается, у заключённых бывает много посетителей. Следующим был Дакир. Он даже постучал прежде чем войти. Неловко попросил посмотреть на мою татуировку и, вздохнув, присел рядом на скамью.

– Не думала от неё избавиться? – спросил он, внимательно глядя мне в глаза. Его лицо казалось участливым, так что мне даже расхотелось злиться.

– Думала, – призналась, глядя на стену перед собой. – Но пока я была в Скверне, глупо было так поступать.

– Позволь ещё раз взглянуть?

– За последние три минуты она не изменилась, можешь поверить.

– И всё же? – улыбнулся Дакир. И что-то было в его улыбке, что-то чертовски располагающее!

Протянула руку. Он провёл по татуировке шершавыми пальцами, на доли секунды задержавшись на том месте, где была нарисована маленькая звёздочка... Заметил её?.. Нет. Вряд ли.

Затем опустил руки на свои колени и долго и пристально всматривался мне в лицо, даже как-то по-отцовски, что ли.

– Почему ты мне помогаешь? – спросила я, не скрывая подозрения.

– Разве я тебе помогаю? – уголок его рта дёрнулся в улыбке.

– Ну... ты сравнительно добр ко мне.

Дакир поднялся на ноги и направился к двери.

– Я ведь уже сказал, что не намерен отворачиваться от тех, кто нуждается в помощи. Тем более от людей.

– О-о... то есть ты и к тварям можешь быть добр?

Дакир снова улыбнулся:

– Но ведь они тоже когда-то были людьми.

– В прошлой жизни, сейчас мы – их еда, – напомнила я. Дакир хмыкнул и открыл дверь. – Постой, приходил-то зачем?

– Сказать, что Совет вынес вердикт. На рассвете за тобой придут, подготовься морально и... и постарайся не убить никого, ладно?

И он ушёл.

Кажется, он всё-таки слегка чокнутый.

Глава 10

Спала плохо: скамья деревянная, плечо постоянно ныло, болело, потом опять ныло, и снова болело. Чувствовала себя отвратно. Хотелось смыть с себя весь пот и вымыть волосы, а в идеале – остричь их. Ночь была холодной, но они постоянно липли к шее. Похоже, у меня жар – воспаление от плеча начало распространяться по всему организму. Это не опасно, точнее вполне нормально, в случае если у тебя есть жаропонижающее, и у меня оно было, но жизнь в Скале научила использовать припасы только при крайней необходимости. Тем более медикаменты. Так что да, я собиралась терпеть.

Моё состояние не критическое, это я точно знала. Сколько раз перечитывала и заучивала симптомы различных болезней и их лечение, способы оказаний первой помощи при ушибах и переломах?.. Сотни! Если не тысячи.

Пока жила в доме Завира моими любимыми книгами были книги по медицине. Изучая их, будучи маленькой девочкой, я часто воображала себя первоклассным врачом. Наверное, если бы мир не сошёл с ума, когда-нибудь я бы даже поступила в медицинский университет. Это занятие мне действительно нравилось.

Когда в камеру вошёл Чейз, я с трудом заставила себя сесть. Совершенно не хотелось, чтобы он поднимал меня силой.

Он поставил рядом тарелку с кашей и куском хлеба. Надо же, видимо наказание не смертельное, раз они продолжают переводить на меня продукты.

Чейз прислонился к дальней стене и, сложив руки на груди, ждал пока я поем. Выглядел он великолепно. Влажные волосы создавали на голове идеальный беспорядок; сейчас они казались почти чёрными. Несколько прядей упали на бровь и по виску сбегали блестящие капельки влаги. Джинсы были всё те же, а вот футболка сменилась на плотную полинявшую рубашку, рукава которой закатаны по локоть, обнажая крепкие руки с выступающими от напряжения венами.

Сглотнула. Только что внутри меня промчалась волна чего-то необъяснимого. И понимание того, почему мне вдруг стало так жизненно необходимо посмотреть на него снова, казалось ещё более необъяснимым. С трудом себя пересилила и продолжила есть, едва удерживая ложку в руке: слабость была просто невероятной. Похоже, всё-таки стоило принять таблетки.

Взглянула из-под ресниц: Чейз не смотрел на меня, разглядывал круглое окошко в стене с проникающими в камеру первыми лучами солнца. Что же не так с этим парнем? Почему он такой... какой? А каким я хотела его увидеть? Добрым? Милосердным? П-ф-ф... Похоже жар действует на меня слишком сильно. Плавит мозг, потому что сейчас и правду захотелось, чтобы этот суровый парень был чуточку мягче со мной. Наверное, я схожу с ума.

Поставила пустую миску рядом с собой и осушила кружку с водой.

– Благодарю, – сказала и сама не ожидала, что голос окажется таким безжизненным.

Между бровями Чейза на какое-то мгновение пролегла тоненькая морщинка. Затем он достал из заднего кармана джинсов верёвку и шагнул ко мне. Я догадывалась, зачем это и без пререканий выставила перед собой руки. В ближайшее время моему плечу предстоит пережить незабываемые ощущения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.